

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чисель.

№ 20.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою и доставкою на домъ 5 р.

15-го Октября **Годъ XXIII.** 1883 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

*Отъ 31 августа - 9 сентября 1883 года за № 1663, объ
отпускѣ денежнаго пособія воскреснымъ школамъ при ду-
ховныхъ семинаріяхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-Прокурора, отъ 6-го августа 1883 г. за № 8652, по Хозяйственному Управленію съ заключеніемъ объ отпускѣ денежнаго пособія воскреснымъ школамъ при духовныхъ семинаріяхъ изъ суммы 55,500 рублей, перечисленной, на основаніи Высочайше утвержденнаго 2-го ноября 1882 года мнѣнія государственнаго совѣта, изъ смѣты министерства народнаго просвѣщенія въ финансовую смѣту Святѣй-

шаго Синода на 1883 годъ. Приказали: Признавая полезнымъ, какъ вообще для дѣла распространенія грамотности въ народѣ, такъ и для приученія воспитанниковъ семинарій къ дѣлу преподаванія и обученія, поддержать существующія при семинаріяхъ воскресныя школы и дать средства къ открытію ихъ вновь при тѣхъ семинаріяхъ, при которыхъ онѣ закрылись по недостатку средствъ, съ другой стороны имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ остаются еще значительныя суммы отъ прежнихъ лѣтъ, не израсходованныя на предметъ своего назначенія, и что занятія въ воскресныхъ школахъ происходятъ по преимуществу въ осеннее и зимнее время, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: 1) въ тѣ семинаріи, въ которыхъ уже ничего не осталось отъ прежнихъ лѣтъ, или осталось очень мало, отпустить нынѣ единовременно, примѣнительно къ количеству учениковъ обучающихся въ школахъ, обозначенному въ прилагаемой при семъ таблицѣ, слѣдующія суммы: а) въ иркутскую и кавказскую (въ послѣднюю на приобрѣтеніе руководствъ по педагогикѣ и дидактикѣ, согласно ходатайству преосвященнаго) по 50 рублей въ каждую, всего 100 рублей; архангельскую, литовскую, новгородскую, саратовскую, тифлискую, тобольскую, томскую, уфимскую, харьковскую и холмскую по 100 рублей въ каждую, всего 1,000 рублей; астраханскую, виѣанскую, екатеринославскую, казанскую, костромскую, нижегородскую, пермскую, псковскую, самарскую, таврическую, тамбовскую, черниговскую и ярославскую по 150 рублей въ каждую, всего 1,950 рублей; владимірскую, воронежскую, вятскую, донскую, калужскую, олонекскую, пензенскую, рязанскую, с.-петербургскую и смоленскую

по 200 рублей въ каждую всего 2,000 рублей; вологодскую, курскую, одесскую, полтавскую и рижскую по 250 рублей въ каждую, всего 1,250 рублей; б) въ семинаріи: витебскую, волинскую, минскую, могилевскую, московскую, подольскую, симбирскую, тверскую, тульскую не отпускать въ текущемъ году ничего, такъ какъ въ этихъ семинаріяхъ имѣются значительные остатки отъ прежнихъ лѣтъ, предоставивъ преосвященнымъ этихъ епархій, по израсходованіи семинарскими правленіями имѣющихся нынѣ у нихъ суммъ, войти съ ходатайствомъ о новомъ отпускѣ суммъ на воскресныя школы; 2) предоставить правленіямъ семинарій ассигнуемыя суммы расходовать: а) на приобрѣтеніе книгъ и руководствъ по педагогикѣ для преподавателей въ школахъ и другихъ учебныхъ пособій по преподаваемымъ въ школахъ предметамъ; б) на книги, учебныя пособія и письменныя принадлежности для бѣдныхъ учениковъ, посѣщающихъ школы, и на выдачу лучшимъ изъ нихъ въ награду картинъ, книгъ и проч.; в) на приобрѣтеніе и ремонтъ необходимой мебели и другихъ принадлежностей школы; и г) на вознагражденіе деньгами или книгами воспитанниковъ семинаріи, наиболѣе усердно занимающихся въ школахъ, и лицъ завѣдывающихъ библіотекою и распорядительною частію школы; 3) поручить семинарскимъ правленіямъ отчеты въ израсходованныхъ деньгахъ на воскресныя школы представлять непосредственно отъ себя въ мѣстныя контрольныя палаты, а въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ доставить въ началѣ слѣдующаго года и впредь доставлять по истеченіи каждаго года, свѣдѣнія о числѣ обучавшихся въ школахъ въ теченіе года учениковъ, о количествѣ произведеннаго за то же время по школахъ расхо-

да, съ указаніемъ въ общихъ чертахъ предметовъ сего расхода по вѣдомости, которая будетъ разослана Хозяйственнымъ Управленіемъ въ семинарскія правленія. Для исполненія сего опредѣленія и руководства онымъ, въ чемъ слѣдуетъ, со стороны семинарскихъ правленій, напечатать настоящее опредѣленіе въ официальной части журнала „Церковный Вѣстникъ“.

И. Отъ 6-го—27-го іюля 1883 года за № 115, о книгѣ Н. Пономарева „Учебникъ сельскохозяйственной и торговопромышленной статистики“, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 17-го іюня 1883 года за № 268, журналъ Учебнаго Комитета, № 178, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію коллежскаго секретаря Н. Пономарева объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составленной имъ книги, подъ названіемъ: »Учебникъ сельскохозяйственной и торговопромышленной статистики Россіи« (С.-Петербургъ. 1882 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ: на основаніи отзыва ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія о составленномъ коллежскимъ секретаремъ Пономаревымъ «Учебникъ сельскохозяйственной и торговопромышленной статистики Россіи», одобрить означенную книгу Пономарева для библиотекъ духовныхъ семинарій и училищъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о книгѣ Пономарева правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить циркулярно,

черезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ, въ
коші, журнала Учебнаго Комитета.

III. *Отъ 22-го іюня 10-го—іюля 1883 года за № 110,
о книгѣ священника В. Крылова подъ названіемъ „Практическая славянская грамматика съ систематическими славянскими и русскими примѣрами, сборниками и словарями для упражненій“, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го іюня 1883 года за № 242, съ журналомъ Учебнаго Комитета, № 166, по прошенію законоучителя поливановской учительской семинаріи священника В. Крылова, объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составленной имъ книги, подъ названіемъ: «Практическая славянская грамматика съ систематическими славянскими и русскими примѣрами, сборниками и словарями для упражненій» (Москва. 1882 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ: названную книгу священника Крылова допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ пособія при преподаваніи славянскаго языка. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о названной книгѣ Крылова правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить, циркулярно, черезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ коші съ журнала Комитета.

IV. *О назначеніи ректора виванской духовной семинаріи.*

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 августа

3 сентября 1883 года за № 1613, законоучитель нижегородской гимназии священник Андрей *Святлаковъ* назначенъ ректоромъ вѣнанской духовной семинаріи, съ возведеніемъ его, по постриженіи въ монашество, въ санъ архимандрита.

V. О назначеніи ректора кievской духовной семинаріи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 августа 9 сентября 1883 года за № 1605, исправляющій должность ректора кievской духовной семинаріи іеромонахъ *Иринеи* назначенъ ректоромъ названной семинаріи, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

Приказы г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 4 августа 1883 года преподаватель Тамбовской духовной семинаріи *Александръ Веселовъ* перемѣщается, согласно его прошенія, въ Рязанскую семинарію на кафедру литургики и гомилетики; на мѣсто г. Веселова опредѣляется преподавателемъ въ Тамбовскую семинарію по кафедрѣ Св. Писанія кандидатъ кievской духовной академіи *Ливотоевъ*.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, сентября 23 дня 1883 года (№ 23), опредѣляется на службу въ духовныя училища по арифметикѣ и географіи: Кандидаты С.-Петербургской академіи — *Василій Лебедевъ* во 2-е тамбовское училище и *Димитрій Сперанскій* въ Линецкое училище; по русскому и церковно-славянскому языку — Кандидатъ кievской академіи *Коринскій* въ 1-е тамбовское училище.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

Перемѣщены съ одного мѣста на другое.

Протоіерей Кадомскаго женскаго монастыря Іоаннъ Кобяковъ къ больничной Александро-Невской церкви города Тамбова.

Благочинный священникъ села Пошатова темниковскаго уѣзда, Іоаннъ Владиміровъ къ Кадомскій женскій монастырь.

Священникъ села Алаторки, Кирсановскаго уѣзда, Веніаминъ Бѣляевъ къ церкви села Шибряй, Борисоглѣбскаго уѣзда.

Священникъ села Гальчевки, Спасскаго уѣзда, Петръ Бѣловидовъ къ церкви села Спасскихъ Бутъ, того же уѣзда.

Опредѣлены на мѣста.

Учитель 1-го Тамбовскаго духовнаго училища Александръ Ракшинскій во священника къ церкви села Селезней Тамбовскаго уѣзда.

Безмѣстный священникъ Захарій Ястребцевъ къ церкви села Сержаны, Моршанскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи въ 1872 году Константинъ Вишлянскій во священника къ церкви села Николаевки, Борисоглѣбскаго уѣзда.

Безмѣстный сверхштатный псаломщикъ села Соколова, Кирсановскаго уѣзда, Павелъ Грошковскій къ деревни села Колаиса Сухого, того же уѣзда, къ исполненію должности псаломщика временно.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Павелъ Гиляревскій во псаломщика къ церкви села

Корастелева, Борисоглѣбскаго уѣзда.

Учитель сельскаго училища села Хомутовки, Спаскаго уѣзда, студентъ семинаріи Андрей Доброхотовъ во священника къ церкви села Ишеекъ, Темниковскаго уѣзда, съ званіемъ настоятеля.

Утверждены въ должностяхъ.

Священникъ села Пушкарско-Стрелецкихъ выселокъ, Андрей Свѣтозаровъ-духовникомъ и членомъ благочинническаго совѣта въ 6-мъ Тамбовскомъ благочинническомъ округѣ.

Священники сель: Мамонтова Семень Чижовъ и Потерскаго Григорій Успенскій — депутатами на общепархіальный и окружный сѣзды отъ 3 Моршанскаго округа.

Награжденъ набедренникомъ.

Священникъ села Конины, Борисоглѣбскаго уѣзда, Дмитрій Смирновъ за проповѣданіе слова Божія, отлично хорошее поведеніе и стараніе о благолѣпіи приходскаго храма.

Уволены въ заштатъ.

Сверхштатный причетникъ села Глуховки, Кирсановскаго уѣзда, Іоаннь Кондійскій по старости лѣтъ и плохому знанію обязательныхъ предметовъ.

Священникъ села Кершии, Шацкаго уѣзда, Гавріиль Золотовъ по старости лѣтъ и слабости зрѣнія.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства.

Консисторія слушала рапортъ благочиннаго 4 Коз-

ловскаго округа священника Іакова Рождественскаго о томъ, что въ Казанскую церковь села Стаева поступили пожертвованія, чрезъ приходскаго священника Іоанна Красивскаго, вещами: 1, отъ непожелавшей открыть свое имя благодѣтельницы: а) серебро-вызолоченный потиръ, дискось, двѣ проскамидныя тарелочки, звѣздица, лжица, копіе и ковшь для теплоты, — всего вѣсомъ въ 5 фунт., а стоимостію около 250 р., б) эту же особою пожертвованъ серебровызолоченный напрестольный крестъ, вѣсомъ въ 75 золотн., а стоимостію около 40 руб.; 2, отъ Козловской купчихи Александры Ивановой Вороновой серебровызолоченный (второй) напрестольный крестъ, вѣсомъ въ 66 золот., а стоимостію 34 руб. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: объявить жертвователямъ благодарность епархіальнаго начальства, припечатавъ о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

За смертію исключены изъ формулярнаго списка.

Священникъ села Селезней, Тамбовскаго уѣзда, Модестъ Спасскій, 53 лѣтъ, окончилъ курсъ семинаріи въ 1854 г. по второму разряду; съ 14 сентября 1856 г. священникомъ, съ 7 августа 1861 года до 1873 г. депутатомъ, съ 22 сентября 1866 г. сотрудникомъ Епархіальнаго Попечительства; съ марта мѣсяца 1873 г. духовникомъ; имѣлъ награды: набедренникъ, скуфью и камлавку; въ семействѣ оставилъ жену Александру Семенову 45 л., дѣтей: Марію 22 л., Николая 20, Павла 18, Иларію 10 и Софію 4 лѣтъ.

Помощникъ настоятеля, священникъ села Спасскихъ Буть, Спасскаго уѣзда, Димитрій Преображенскій 37 лѣтъ, окончилъ курсъ семинаріи по 2 разряду, съ 1868 г. священникомъ, имѣлъ набедренникъ; въ семействѣ оставилъ жену Александру Абрамову 37 лѣтъ и дѣтей: Евдокію 5 л. и Николая 2 лѣтъ.

Священникъ села Сержаны, Моршанскаго уѣзда, Василій Срѣтенскій 52 лѣтъ изъ средняго отдѣленія семинаріи, 1858 года посвященъ во диакона къ церкви села Кріуши, Темниковскаго уѣзда; съ 14 ноября 1882 года священникомъ; въ семействѣ оставилъ жену Марію Николаеву 42 л., дѣтей: Анну 21, Алексѣя 20, Любовь 17, Петра 15, Екатерину 13, Анастасію 12, Николая 10, Александру 7, и Василя 5 лѣтъ.

Объявленіе.

КОНТОРА КОЛМАНОВЪ

въ г. Тамбовѣ, домъ нотаріуса Телепнева противъ Уткинской церкви.

Покупаетъ и продаетъ процентныя государственныя бумаги, акціи, облигаціи, 6% закладные листы земельныхъ банковъ.

Страхуетъ билеты I-го и II-го внутренняго займа съ выигрышами отъ тиража погашеній, размѣнъ серій, купоновъ и золота.

Иногороднія порученія исполняются немедленно; на корреспонденцію прилагаются почтовые марки.

СОДЕРЖАНІЕ: Опрежденія Св. Синода. Приказы Оберъ-Прокурора Св. Синода. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Объявленіе.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Христофоръ.
Капитанъ Ястребовъ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 15-го Октября 1883 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аквилоновъ.

Тамбовск. Губери. Типографія, на Большой ул., д. Присутств. Мѣста.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ

ПАРИЖАНЫХЪ ВЪДОЖДЕИ.

15-го Октября

№ 20.

1883 года.

Историко-статистическое описаніе Тамбовскаго Вознесенскаго
третье-класснаго женскаго монастыря.

(Продолженіе).

О высокихъ посѣтителяхъ монастыря.

Въ разныя времена Вознесенскій монастырь имѣлъ счастье видѣть въ стѣнахъ и храмахъ своихъ высокихъ посѣтителей, которые примѣромъ своихъ добродѣтелей и мудрыми бесѣдами или ободряли и побуждали подвижницъ монастырскихъ къ большому старанію и за-

ботливости о своихъ обязанностяхъ, ими на себя принятыхъ, или разъясняли имъ, въ чемъ состоятъ эти обязанности и какъ ихъ нужно проходить и исполнять надлежащимъ образомъ для своего спасенія и т. п. Преосвященные епископы Тамбовскіе: Теофилъ, Іона, Теофилактъ, Афанасій, Евгеній, Арсеній, Николай и проч. имѣли обыкновеніе отправлять въ монастырѣ Божественную литургію не только въ храмовые монастырскіе праздники, но и кромѣ этихъ праздниковъ поставляли себѣ какъ бы въ непремѣнное правило служить въ немъ въ недѣлю Жень Мироносиць, во второй день праздника Рождества Христова и въ недѣлю вторую или третью великаго поста. По окончаніи службы, преосвященные посѣщали игуменію, а иногда и другихъ лицъ монастыря, у которыхъ въ келліяхъ, вкушая вещественную трапезу, они своими просвѣщенными въ духѣ христіанской религіи, бесѣдами доставляли для обитательницъ монастыря пищу духовную, питающую умъ и сердце. Кромѣ того, имѣвшій по Высочайшему повелѣнію свое пребываніе въ Тамбовѣ, съ 1813—по 1819 годъ, Антоній католикосъ Грузинскій, Имеретинскій и Кабардинскій, членъ Святѣйшаго Синода, какъ уже замѣчено выше, то же часто удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ женскую обитель, въ которой иногда служилъ литургію (при чемъ употребляема была архіерейская свита преосвященнаго Іоны).

Въ 1817 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, проѣздомъ чрезъ Тамбовъ, изволилъ посѣтить описываемую нами женскую обитель Благовѣрный Государь и Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Въ не разъ уже цитованномъ нами выше древнемъ монастырскомъ „Синодикѣ“ такъ описываются посѣщеніе Великимъ Княземъ самаго города

Тамбова и въ частности Вознесенскаго женскаго монастыря, и торжественныя встрѣчи Его тамъ и тутъ.

Сентября 3 числа вечеромъ, 1817 года, изволилъ прибыть во градъ Тамбовъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Проѣхавши Казань, Нижній Новгородъ, Пензу, Кирсановъ и вступая торжественно съ Ценскаго моста въ градъ Тамбовъ, онъ былъ встрѣченъ прежде всего, на первомъ мѣстѣ остановки его, купечествомъ съ хлѣбомъ-солью; далѣе—гражданскими чиновниками, во главѣ которыхъ былъ губернаторъ Безобразовъ. Между тѣмъ въ это время происходилъ долговременный благовѣстъ и звонъ по всѣмъ церквамъ города Тамбова. Шествіе направилось къ кафедральному собору. Когда Великій Князь, въ сопровожденіи его свиты и встрѣтившаго его чиновничества, вступилъ на крыльцо собора, то встрѣтилъ его здѣсь Преосвященный Іона, епископъ Тамбовскій, со множествомъ градскаго и окружнаго духовенства, въ лучшихъ священныхъ облаченіяхъ, съ крестомъ въ рукахъ и св. водою. Церемоніаль вступленія въ верхнюю соборную церковь происходилъ такимъ образомъ: на ступеняхъ лѣстницы, ведущей въ верхній храмъ, съ обѣихъ сторонъ стояло губернское и окружное дворянство, во всей парадной формѣ; впереди Его Императорскаго Высочества шель Преосвященный съ крестомъ въ рукахъ, за нимъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, потомъ прибывшіе съ нимъ—дядька Его Высочества и два, повидимому соотвѣтственные по лѣтамъ Великому Князю, генерала въ парадной формѣ, затѣмъ—архимандриты и губернаторъ; остальное духовенство и дворянство стояло на своихъ мѣстахъ. Когда Великій Князь изволилъ вступить въ самый храмъ и встать на приготовленномъ для него мѣстѣ, устлан-

номъ коврами, возлѣ основнаго столпа храма, на который опирается сводъ церковный (при чемъ и самый столпъ обить былъ малиновымъ штофомъ съ золотою бахромой), тогда преосвященный и весь соборъ духовный, стоявшій только по одну сторону лѣваго клироса, отдавъ низкій поклонъ Его Высочеству, начали совершать благодарственное Господу Богу молебствіе о благополучномъ прибытіи и путешествіи Его Императорскаго Высочества. Великій Князь отстоялъ весь молебенъ отъ начала и до конца. При окончаніи молебствія возглашено было многолѣтіе Государю Императору, Великому Князю Михаилу Павловичу и каждой особѣ Императорской Фамиліи порознь. Приложившись къ св. кресту, Великій Князь былъ поздравленъ преосвященнымъ Іоною съ благополучнымъ прибытіемъ и приглашенъ былъ приложиться къ мѣстной соборной иконѣ Преображенія Господня, къ которой повель его самъ Преосвященный и, во время поклоненія иконѣ, держалъ, отведя въ сторону, горящую предъ иконою лампаду, для большаго удобства Великому Князю. Его Высочество положилъ два земныхъ поклона предъ иконою и, поднявшись по ступенямъ, съ благоговѣніемъ облобызалъ ее, послѣ чего снова сдѣлалъ передъ нею земной поклонъ. Этимъ молебствіе и окончилось. Выходъ Князя изъ храма совершался тѣмъ же порядкомъ, въ сопровожденіи преосвященнаго, при чемъ Августѣйшій Посѣтитель, проходя мимо губернскаго дворянства и купечества, удостоилъ и то, и другое привѣтственнаго поклона.

Одежда на Великому Князѣ, въ день его приѣзда, была простая, дорожная, а именно: обыкновенный военный мундиръ съ краснымъ воротникомъ, безъ всякаго

особаго украшенія и безъ орденовъ, только на лѣвой сторонѣ груди находилась звѣзда; въ рукахъ у него былъ дорожный темнозеленый, вышитый серебромъ, картузь. Такимъ образомъ, при отсутствіи внѣшнихъ отличій, при входѣ Великаго Князя въ церковь, только немногіе изъ предстоявшихъ зрителей могли вдругъ узнать его.

На слѣдующій день, 4 сентября, въ 8 часовъ утра, прибыли въ домъ, гдѣ остановился Великій Князь, всѣ сословія города: дворянское, духовное, купеческое, а на улицѣ возлѣ дома помѣстились поселяне съ олагоговѣйнымъ почтеніемъ ожидая и надѣясь увидѣть Августѣйшаго гостя. Преосвященный Іона прибылъ въ каретѣ съ двумя архимандритами и іеромонахомъ Николаемъ, изъ которыхъ двое (последніе) были начальниками духовной семинаріи и членами консисторіи. Затѣмъ—прибыли другіе члены консисторіи: протоіерей Покровской церкви Павелъ Булгаковъ и соборный іерей Никифоръ Телятинскій въ коляскѣ, въ 4 лошади; затѣмъ—Вознесенскаго женскаго монастыря священникъ Іоаннъ Андреевъ и протодіаконъ Иларіонъ Андреевъ: далѣе—ключарь собора, протоіерей Наполинскій, благочинный, соборный священникъ Илья Васильевъ; учителя семинаріи: риторическаго класса, Стефановскій священникъ Михаилъ Васильевъ, заправнаго—Покровскій священникъ Анисимъ Семеновскій, и одинъ приходскій священникъ Алексѣй Михайловъ Знаменскій. Далѣе слѣдовали: Вознесенскаго монастыря игуменія Маргарита съ монахинями: казначеей Афанасією Сазоновой, Анфисою Кожуловой и Магдалиною, всѣ—въ каретѣ. По прибытіи въ домъ, духовенство и дворянство размѣстилось все въ одной залѣ; но ко време-

ни выхода Великаго Князя духовенству приказано было занять гостинную комнату, а дворянству оставаться въ залѣ; купечеству же — находиться при дверяхъ залы, изъ прихожей. Въ гостинной правую сторону занималъ преосвященный съ архимандритами и священниками, лѣвую же игуменія съ монахинями. Въ залѣ правую сторону занимало высшее дворянство губернское, а лѣвую окружное или уѣздное. Когда изволилъ выступить изъ своей спальни Государь и Великій Князь Михаилъ Павловичъ въ гостинную комнату, сопровождаемый дядькою и двумя вышеупомянутыми генералами, въ полной парадной формѣ, — преосвященный, все духовенство и игуменія съ монахинями, низко поклонясь ему, поднесли Его Высочеству двѣ иконы: Преосвященный — Казанскую икону Богоматери, въ вызолоченномъ окладѣ, а игуменія — икону св. Чудотворца Николая, шитую искусно фольгой. Удостоивши преосвященнаго Іону разговора, а всѣхъ остальныхъ — милостиваго поклона, Великій Князь вступилъ въ залу. Тамъ, предшествуемый съ правой стороны губернаторомъ Безобразовымъ, а съ лѣвой — губернскимъ предводителемъ дворянства, Глазовымъ, Великій Князь, проходя мимо каждого чиновника, спрашивалъ каждого о его должности, чинахъ, времени службы и проч. Затѣмъ, удостоивъ всѣхъ общаго поклона, изволилъ опять возвратиться въ свою спальную комнату.

На другой день, т. е. 5 числа сентября, Великій Князь вмѣстѣ съ губернаторомъ и другими сановниками, посѣтилъ Общественный Приказъ и описываемый нами Вознесенскій женскій монастырь. Встрѣченный при св. воротахъ монастыря священниками Іоанномъ и Василиемъ, въ малиновыхъ бархатныхъ ризахъ, съ кре-

стомъ на блюдѣ, а игуменьею съ сестрами—съ хлѣбомъ и солью, Князь, приложившись ко кресту и милостиво принявъ хлѣбъ-соль, шелъ съ открытою головою до самаго храма Вознесенія Господня. Войдя въ храмъ, Князь изволилъ выслушать произнесенную малую эктенію и многолѣтіе всему Царствующему Дому, при стройномъ пѣніи клирошанокъ на оба лика. Приложившись затѣмъ къ мѣстнымъ иконамъ, Великій Князь входилъ въ алтарь и, внимательно осматрѣвъ весь храмъ, вышелъ западными дверями, замѣтивъ сопровождавшей его игуменіи: „видно обитель ваша богата“. Священникъ провожалъ изъ храма Высокаго посѣтителя такъ же, какъ и встрѣтилъ его, съ крестомъ въ рукахъ. Князь опять прошелъ по всему монастырскому двору съ непокрытою головою, не смотря на бывшую тогда холодную погоду, и выбылъ изъ монастыря чрезъ вѣзжія ворота. Садясь съ губернаторомъ въ коляску, онъ изъявилъ благодарность игуменіи и священникамъ.—Поэтому поводу монастырскій лѣтописецъ, священникъ Іонинъ, оканчивая свое описаніе посѣщенія Великимъ Княземъ монастыря, замѣчаетъ: „удѣленное Его Высочествомъ время на посѣщеніе обители и храма ея преподало безцѣнный образецъ—какъ благоговѣть предъ святынею, образецъ, который останется вѣчно незабвеннымъ для обители“.

Того же числа Князь слушалъ Божественную литургію въ соборной церкви, которую совершалъ самъ Преосвященный со всѣми членами консисторіи; былъ также на разводѣ, а къ вечеру въ собраніи. На третій день, на выгонѣ города, близъ Успенской церкви, Его Высочество изволилъ свидѣтельствовать экзерциціи коннаго полка, и тамъ же былъ угощаемъ завтракомъ отъ

купечества.—При выбытіи его изъ города въ московскую заставу, Великій Князь сопровождаетъ былъ всеми сословіями города, при общемъ звонѣ церковныхъ колоколовъ (51).

Въ 1832 году іюня 30 дня посѣтилъ женскую обитель членъ Св. Синода и кавалеръ высокопреосвященный Іона, митрополитъ Грузинскій, прежде бывшій епископомъ Тамбовскимъ, когда проѣзжалъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Сопровождаемый преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ Тамбовскимъ, онъ былъ въ обоихъ монастырскихъ храмахъ, вознесъ молитву духовно присутствующему въ нихъ Господу, осмотрѣлъ ихъ и, привѣтствовавъ игуменію Афанасію съ сестрами, преподаль имъ архипастырское благословеніе. „Чувствами высокаго благоговѣнія исполнились тогда сердца всѣхъ сестеръ говорить очевидецъ, когда увидѣли высокопреосвященнаго, по долгой разлукѣ съ нимъ, въ томъ же самомъ храмѣ, къ устроенію коего онъ прилагалъ многое стараніе и на который его молитвами низведена была благодать освящающая“ (52) (разумѣется указанное въ своемъ мѣстѣ освященіе бывшимъ Тамбовскимъ епископомъ Іоною монастырскаго храма).

О богомольѣ ежегодно бывающемъ въ монастырѣ.

Къ храмовому празднику Вознесенія Господня, по имени котораго и самый монастырь называется, ежегодно стекается въ огромномъ количествѣ народъ изъ

(51) См. древній мост. „Синодикъ“, стр. 12—16.

(52) См. записи святц. Іонина.

разныхъ мѣсть губерніи Тамбовской, для принесенія молитвъ Господу. Кромѣ того весьма многіе приходятъ для той же цѣли и изъ сосѣднихъ съ Тамбовскою губерній: Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Воронежской и др. Народомъ, считающимся десятками тысячъ, въ это время наполняется не только самый монастырь, но и весь почти городъ. Богомолье начинается съ воскресенья предъ праздникомъ Вознесенія Господня или съ недѣли о слѣпомъ, продолжается пять дней и оканчивается послѣ литургіи въ самый праздникъ Вознесенія. Получивъ часть благословеннаго хлѣба, богомольцы возвращаются, съ благодареніемъ Господу, въ дома свои. Когда получило свое начало это богомолье,—съ точностію сказать невозможно. По словамъ упомянутаго выше монастырскаго лѣтописца, который въ данномъ случаѣ основывался на свидѣтельствахъ современныхъ ему старицъ, видно только, что во времена игуменій Митрополи, Евпраксіи и слѣдовавшихъ за ними описанное богомолье предъ праздникомъ Вознесенія Господня было почти уже такъ же велико, какъ и въ настоящее время. Нужно замѣтить, что къ тому же самому времени Вознесенскаго богомолья приурочивается пятидневная ярмарка, происходящая ежегодно близъ стѣнъ монастыря, отъ котораго также получила названіе *Вознесенской*. Ярмарка эта иногда называется мелочною; но на ней сбываются въ огромномъ количествѣ всевозможные виды кустарнаго производства, такъ что обороты ея простираются, по свидѣтельству знающихъ людей, иногда до 20,000 руб. Большею частію тутъ женщины сбываютъ свои домашнія рукодѣлья, которыми они занимаются весь годъ, въ свободное отъ другихъ занятій время и преимуще-

ществу зимою. Крестьянки приносят сюда холсты и въ огромномъ множествѣ яйца, которыя частію сбываютъ жителямъ Тамбова за деньги, частію пріобрѣтаютъ на нихъ у ярмарочныхъ торговцевъ различные нужныя для нихъ товары, въ особенности различные одѣткіе наряды и старыя платья для себя. Торговля всевозможнаго рода старьемъ точно также процвѣтаетъ на этой ярмаркѣ въ огромныхъ размѣрахъ. Съ окончаніемъ богомолья на праздникъ Вознесенія обыкновенно оканчивается и описанная ярмарка. Съ какого времени началась эта послѣдняя, повторяясь ежегодно до сихъ поръ, съ опредѣленною сказать такъ же трудно, какъ и о началѣ возникновенія богомолья.

Въ записяхъ монастырскаго священника Іонина, послѣ указанія на монастырское богомолье предъ праздникомъ Вознесенія, есть еще трактатъ, или точнѣе замѣчаніе „о православіи монастыря“, какъ онъ выражается. Въ этомъ замѣчаніи онъ говоритъ: „Благодаты Божія, призванная единожды на всегда преосвященнымъ Птиримомъ, мужемъ украсеннымъ святостію житія и дѣлъ благихъ, при построении монастыря сего, ограждала его отъ всего, что можетъ служить претѣканіемъ въ духовной иноческой жизни. Въ немъ не было никогда ни расколовъ, ни суемудрыхъ толковъ о вѣрѣ. Иночествующія, вѣруя въ простотѣ сердца, какъ вѣнчаетъ православная греко-россійская церковь, не допускали въ мѣсто свое вносить безнравственнымъ людямъ ересей погибельныхъ, но, занимаясь постоянно богомысліемъ и богопочитаніемъ, подражали въ томъ своимъ пастырямъ, которые время отъ времени не оставляли посѣщать ихъ и руководствовали къ тому“.

(Продолженіе будетъ)

ЕСТЕСТВЕННОЕ СРОДСТВО ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ДУХА СЪ ХРИСТІАНСТВОМЪ.

(Окончаніе).

II.

Тотъ же результатъ получится нами, если мы посмотримъ на дѣло съ другой стороны. Исторія религій показала намъ, что между человѣческою душою и основными догматами христіанской вѣры есть гармонія. То же сродство мы усмотримъ между человѣческимъ сознаниемъ и нравственнымъ ученіемъ Евангелія.

Всякая религіозная, или философская доктрина предлагаетъ человѣку известную цѣль для достиженія, известный идеаль, который можно назвать экстрактомъ нравственнаго содержанія этой философской или религіозной доктрины и по которому можно давать ей ту или другую оцѣнку. Какъ всякое дерево приноситъ свой плодъ, всякая идея имѣетъ свои практическія послѣдствія, такъ всякая система порождаетъ особенную мораль.

Неоспоримый фактъ, что нравственный идеаль, предлагаемый намъ въ Евангеліи, есть самый возвышенный, какой только можно себѣ представить. Можетъ ли какойнибудь моралистъ научить насъ добродѣтели болѣе высокой, чѣмъ добродѣтель Евангельская, жизни болѣе святой, чѣмъ жизнь христіанская въ томъ видѣ, какъ обрисована она въ ученіи Іисуса Христа и Его апостоловъ. «Будьте совершенны, говоритъ намъ Спаситель, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный» (мѡ. V, 48). Предлагая намъ цѣль достигнуть нравственнаго совершенства самаго Бога, Евангеліе ставитъ насъ прямо предъ лицомъ абсолютнаго, безконечнаго. А можно ли что

нибудь прибавить къ безконечному? Разсмотримъ поближе это Евангельское совершенство, коснемся его анализомъ. Состоить ли оно въ любви—этой добродѣтели по преимуществу? Христіанство требуетъ отъ насъ любви въ такой мѣрѣ, которая кажется превышаетъ все силы человѣческія. Оно требуетъ любить ближняго, какъ самаго себя, воздавать добромъ за зло, благословеніемъ за обиды; оно желаетъ, чтобы между людьми было совершенное единеніе чувства, сострадательная доброта, братская дружба, прощающая любовь, соединенная съ кротостію и смиреніемъ (1 Петр. III, 8). Оно требуетъ отъ насъ такой любви, которая все переносить, всему вѣритъ, на все надѣется (1 Коринф. XII, 7), и объявляетъ, что безъ такой любви, хотя бы мы владѣли знаніями всѣхъ вещей и тайнъ міра и даже языкомъ ангельскимъ, хотя бы имѣли вѣру, передвигающую горы, мы были бы мѣдью звенящею, или кимваломъ звучащимъ (1 Коринф. XIII, 1—2). Касается ли это совершенство чистоты чувствъ и жизни? Послушайте Иисуса Христа: а Я вамъ говорю, кто посмотритъ на жену съ вожделеніемъ, тотъ уже совершилъ съ ней любодѣяніе въ сердцѣ (Мѣ. V, 28). Касается ли оно нравственной борьбы и усилій воли, чтобы побѣдить зло, опять слушайте Спасителя: если правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя; если правая рука соблазняетъ тебя, отсѣки ее и брось отъ себя. (Мѣ. V, 29—30). Можно бы одну за другою указать различныя добродѣтели, совокупность которыхъ составляетъ нравственное совершенство, и доказать на основаніи Евангелія не только то, что христіанство требуетъ отъ насъ всѣхъ этихъ добродѣтелей, но что оно требуетъ даже добродѣтелей, составляющихъ ви-

димую противоположность одна другой, каковы, например, твердость и кротость, смирение и достоинство, мудрость змѣя и простота голубя, и всего этого оно требуетъ въ высшей степени совершенства.

А что можно сказать объ идеалѣ общественной жизни, нарисованномъ въ Евангеліи? Пусть вообразятъ, если могутъ, общество лучше того, какое Евангеліе стремится водворить на землѣ, или которое оно уже водворило въ началѣ своей исторіи,—общество, всѣ члены котораго любили бы другъ друга, какъ братья, общество, въ которомъ всѣ различія между богатыми и бѣдными сглаживались и исчезали бы въ лучахъ христіанской любви. Политическіе реформаторы не изобрѣтутъ никогда и ничего прекраснѣе этого общественнаго Евангельскаго идеала; когда во имя соціальныхъ теорій самыхъ гуманныхъ въ извѣстномъ отношеніи они отвергаютъ христіанство, то сами не знаютъ, что дѣлаютъ, потому что отвергаютъ источникъ этихъ лучшихъ стремленій и единственную силу, способную реализовать ихъ. Прошло 18-ть вѣковъ, какъ Евангеліе начертало на своемъ знамени священныя слова, до которыхъ такъ недавно додумался міръ: эти слова—свобода, равенство, братство.

Христіанство не только сообщило намъ ученіе о такомъ нравственномъ совершенствѣ, но и показало намъ его осуществленіе въ лицѣ своего Основателя. Иисусъ Христосъ есть совершеннѣйшій человекъ, идеальный человекъ. *Esse homo!* Онъ во всей полнотѣ и удивительной гармоніи осуществилъ самыя высочайшія и самыя святыя добродѣтели: внутреннее и постоянное общеніе съ Богомъ, абсолютное подчиненіе Его волѣ, полное самоотверженіе и безпредѣльную любовь; Онъ соеди-

ниль въ своемъ характерѣ качества самыя противоположныя: отвращеніе къ грѣху и трогательнѣйшее состраданіе къ грѣшнику, кротость и строгость, простоту и величіе. Чѣмъ больше всматриваешься въ жизнь и характеръ Иисуса изъ Назарета, какъ человѣка, тѣмъ больше убѣждаешься, что невозможно представить совершенства болѣе высокаго, чѣмъ Его. Потому-то человечество вѣрующее и невѣрующее въ теченіи почти 19 ти вѣковъ склоняется съ удивленіемъ предъ этимъ нравственнымъ величіемъ: въ немъ человѣческое сознание находитъ полное осуществленіе своего идеала. Известно знаменитое выраженіе Руссо: если жизнь и смерть Сократа показываютъ въ немъ мудреца, то жизнь и смерть Иисуса показываютъ въ немъ Бога (Emil t II). Нѣтъ нужды больше останавливаться на этомъ предметѣ. Человѣкъ безпристрастный, искренній и честный въ убѣжденіяхъ согласится съ тѣмъ, что невозможно намѣтить для человѣческой жизни цѣли болѣе возвышенной, болѣе славной сравнительно съ той, какую указываетъ христіанство.

Спросимъ теперь, какъ чувствуетъ себя душа человѣческая предъ христіанскимъ идеаломъ? Не правда ли, что она признаетъ его, или, лучше сказать, принимаетъ его непосредственно, какъ свой собственный? Нѣтъ сомнѣнія, что это Евангельское совершенство страшитъ насъ, эта строгость не нравится намъ, эти столь высокія требованія чистоты и святости противны нашему испорченному сердцу въ его естественномъ состояніи, но они также и привлекаютъ насъ, потому что отвѣчаютъ на то, что есть лучшаго возвышеннаго въ нашей природѣ, потому что они въ насъ самихъ приводятъ въ колебаніе ту струну, которая въ глубинѣ нашего духа

звучить нотою безконечнаго. Можно ли допустить, что легкою и снисходительною моралью можно покорить сердце человѣческое? Никогда! Ему нужно абсолютное совершенство; въ этомъ состоитъ одинъ изъ признаковъ его врожденнаго величія; въ этомъ доказательство того, что надъ перстію, изъ которой созданъ человѣкъ, работала божественная рука и оставила тутъ свой отпечатокъ. Чѣмъ, спросимъ, совершается нравственный подъемъ общества? Идеалами, или созерпаніемъ обязанностей возвышеннѣйшихъ добродѣтелей вышечеловѣческихъ? Чему аплодируютъ въ театрѣ? Что мгновенно производить въ цѣлой массѣ взрывъ энтузіазма? Рядовые ли примѣры и обычные добродѣтели честныхъ людей? Нѣтъ. Они — хороши, но они избираются иногда и предметомъ осмѣянiя. Но пусть поэтъ нарисуетъ намъ образъ истиннаго героя или пусть онъ представитъ намъ ангела чистоты и доброты, характеръ, нравственное величіе котораго превосходитъ обыкновенные размѣры, мы тогда поражены бываемъ до самыхъ внутренностей своего существа; слезы удивленiя и умиленiя смачиваютъ наши рѣсницы: мы находимъ въ этой вышечеловѣческой добродѣтели не чуждое намъ, но нѣчто родное, хорошо знакомое и увлекающее насъ.

Такимъ образомъ Евангеліе высокою своего нравственнаго ученiя отвѣчаетъ истинной нашей природѣ; между нашею душою и идеаломъ, къ которому зоветъ насъ Евангеліе, существуетъ такая полная гармонiя, что этотъ идеаль неотразимо дѣйствуетъ на нашу душу; какъ скоро человѣческая душа встрѣтилась съ нимъ, она не можетъ болѣе ни забыть его, ни пройти, не замѣтивъ его, ни даже представить себѣ другаго. Можно отвергать христіанское догматическое ученіе велѣдствіе

его таинственности, но нельзя отрицать нравственного учения Евангелія. Волей не волей необходимо принимать его: оно имѣетъ всю силу очевидности и принудительности.

Кто можетъ сомнѣваться въ этомъ выводѣ, пусть обратится къ своему внутреннему чувству. Чьей души не восторгала и не увлекала христіанская святость въ серьезнѣйшіе моменты жизни, когда давался просторъ благороднѣйшимъ порывамъ и когда на дурныя страсти налагалось молчаніе? Чьи лучшія грезы не окрылялись иногда, чтобы взлетѣть на эту высоту христіанскаго идеала?

Христіанство не ограничивается тѣмъ, что въ своемъ ученіи и примѣрѣ Иисуса Христа представляетъ Человѣчеству самый высокій нравственный идеалъ, оно сообщило еще ему силу стремиться къ этому идеалу и постоянно приближаться къ нему все болѣе и болѣе. — Эта сила заключается въ тѣхъ побужденіяхъ или стимулахъ, подъ дѣйствіе которыхъ христіанство ставитъ человѣческую природу въ ея стремленіяхъ къ безконечному совершенству. Въ ученіи о побужденіяхъ открывается новая связь между душою человѣческою и Евангеліемъ.

Эти побужденія или стимулы, замѣтимъ, дѣйствительно тѣ самыя, которыя съ особенною силою дѣйствуютъ на человѣческую природу.

Первое побужденіе въ стремленіи къ нравственному идеалу сводится къ чувству любви. Въ центрѣ человѣческаго существа есть органъ, который можетъ называться столицей, или крѣпостію всего существа человѣка, это — сердце. Какъ скоро человѣкъ не овладѣлъ этою крѣпостію, онъ не способенъ должнымъ образомъ

управлять своею жизнью, но какъ скоро подчинено сердце, подчиненной становится и воля; какъ скоро человекъ овладѣлъ своимъ сердцемъ, онъ, пользуясь астрономическимъ сравненіемъ, съ того момента становится солнцемъ, а сердце его покорнымъ и постояннымъ спутникомъ. Тогда онъ можетъ отъ своего сердца требовать всего, чего хочетъ, всякихъ жертвъ и оно будетъ съ радостію повиноваться ему. Оно будетъ чувствовать себя тѣмъ богаче, чѣмъ больше жертвъ потребуетъ отъ него.

А что такое христіанство, если не удивительная исторія того, что совершилъ Богъ, чтобы овладѣть сердцемъ человека? Что такое его догматы, какъ не звѣнья въ той цѣпи любви, которою Богъ окружилъ человечество, чтобы привлечь его къ себѣ? Предѣлы очерка не позволяютъ войти въ анализъ этого положенія. Но возьмите центральный догматъ Евангелія, который сосредоточивается въ великомъ Голгофскомъ событіи и вы поймете, что безконечная любовь Бога къ человеку проявилась здѣсь съ невыразимою на человеческомъ языкѣ силою. Если любовь измѣряется жертвою, то какая любовь можетъ быть выше той, которая привела Сына Божія воплотиться и умереть за насъ! Не безуміе ли такая доктрина, можете быть, скажете вы! Дѣйствительно, въ ней много страннаго и само христіанство соглашается съ тѣмъ же. Послушаемъ Апостола. Когда, говоритъ онъ, міръ своею мудростію не позналъ Бога, то благоугодно было Богу юродствомъ своей проповѣди спасти вѣрующихъ (1 Кор. 1, 21). Здѣсь кстати умѣстно припомнить одно положеніе схоластической философіи, смысломъ котораго часто злоупотребляли: *Medio quia absurdum*. Но рѣдко бываетъ чтобы и обыкновен-

ная любовь не заключала въ себѣ чего нибудь страннаго, не разумнаго, скажемъ болѣе, абсурднаго. Мало ли не логичнаго можно находить и вообще въ жертвахъ и обязанностяхъ любви? Не странно ли, что мать готова умереть сто разъ за своего ребенка, котораго она питаетъ, за маленькое существо, которое не можетъ еще отвѣчать ей своею любовью, которое не знаетъ даже, что существуетъ мать. Много ли разумнаго строгая логика найдетъ въ этой привязанности матери къ своему ребенку? Не странно ли также, что хирургъ, чтобы спасти умирающаго въ больницѣ неизвѣстнаго ему человѣка отъ заразительной болѣзни, рискуетъ своею жизнью! Не безуміе ли, что молодые войны добровольно идутъ почти на вѣрную смерть, чтобы первыми водрузить знамена своего отечества на крѣпостныхъ волахъ непріятеля.

Точно также и Евангеліе есть верхъ юродства, потому что оно есть верхъ любви. Но въ этомъ и заключается его сила покорять сердца. Это высочайшее юродство креста спасло міръ. Человѣчество погибло въ эгоизмѣ. Нужна была за него жертва Бога, чтобы вызвать его къ жизни, возраждающей въ немъ любовь. Чтобы человѣкъ могъ повиноваться нравственному закону, нужно, чтобы онъ полюбилъ этотъ законъ, а чтобы полюбить законъ, нужно, чтобы его сердцемъ овладѣлъ тотъ, кто далъ этотъ законъ, нужно, чтобы нравственный законъ былъ не мертвымъ словомъ, не сухимъ кодексомъ правилъ, не холодною, разсудочною абстракціею, а воплотился въ живой личности въ существѣ любящемъ и любимомъ. Этой нравственной необходимости отвѣтило христіанство. Нравственный идеаль сдѣлался плотію въ Иисусѣ Христѣ, законъ сдѣлался

живымъ, Самъ высочайшій Законодатель принесъ себя въ жертву за насъ, чтобы наше повиновеніе Ему было отнынѣ ничѣмъ другимъ, какъ выраженіемъ чувства нашей благодарности поклоненія предъ Нимъ. Сколько глубокой философіи и въ то же время удивительной простоты въ этой божественной системѣ! Нѣтъ ничего свободнѣе чувства любви и ничто такъ не связываетъ насъ, какъ это чувство. Указывая на любовь, какъ на одно изъ побужденій для человѣка стремиться къ осуществленію нравственно-Евангельскаго идеала, христіанство удивительнѣйшимъ образомъ согласило божественный авторитетъ, въ силу котораго Богъ имѣлъ право дѣйствовать на насъ, съ уваженіемъ къ нашей свободѣ. Изъ всѣхъ этихъ соображеній не слѣдуетъ ли, что и съ этой стороны между Евангеліемъ и душою человѣческою замѣчается полная гармонія?

Но любовь еще не единственное побужденіе, дѣйствующее на волю человѣка. Есть еще не менѣе всеобщій и болѣе, можетъ быть, могучій стимуль, разумѣемъ потребность счастья удовлетворить этой потребности—быть счастливымъ—нашъ высшій интересъ, отъ котораго мы не можемъ отказаться. Мы сотворены для счастья, мы ищемъ его всегда, ищемъ его повсюду въ тысячѣ разнообразныхъ формъ и названій. Мы алчемъ и жаждемъ его и никогда достаточно не удовлетворены. Кажется, бесполезно доказывать это.

Доктрина которая признаетъ законнымъ эту горячую и не насытимую потребность счастья, присущую намъ, которая одобряетъ эту потребность, развиваетъ ее въ насъ, постоянно опирается на нее и дѣлаетъ изъ нея одно изъ главнѣйшихъ побужденій къ нравственному совершенствованію;—доктрина, которая обѣщаетъ намъ

счастіе и которая, питая насъ надеждою на полное и прочное счастье въ лучшемъ мірѣ, утѣшаетъ насъ въ настоящихъ несчастіяхъ; доктрина, которая постоянно говоритъ намъ о счастіи, проповѣдуетъ счастье и побуждаетъ стремиться къ нему, какъ къ должному (1 Сол. V, 16), такъя доктрина безспорно находится въ совершеннѣйшей гармоніи съ человѣческою душею.

Христіанство и есть именно такая доктрина. Оно постоянно устанавливаетъ тѣсную связь и полное отношеніе между святостію и счастьемъ то въ этомъ мірѣ, то въ другомъ; наше сознаніе также признаетъ это внутреннее соотношеніе между святостію и счастьемъ, какъ вѣчный законъ нравственнаго міра. Христіанство учитъ насъ, что счастье менѣе зависитъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, чѣмъ отъ состоянія нашего духа, и ежедневный опытъ вполне подтверждаетъ это ученіе. Ученіемъ о вѣчной и блаженной жизни, которое Евангеліе предлагаетъ намъ на каждой страницѣ, которое оно ставитъ высочайшимъ объектомъ и послѣднею цѣлью нашихъ стремленій и которое оно обѣщаетъ вѣрѣ, оно утѣшаетъ насъ въ нашихъ настоящихъ испытаніяхъ и помогаетъ переносить ихъ, отвѣчая въ то же время глубочайшимъ потребностямъ нашего духа, его вождѣленнѣйшимъ надеждамъ, той всеобщей и горячей жадѣ жизни и счастія, которую испытываетъ человѣчество. Его голосъ, съ какимъ оно обращается къ каждому человѣку, звучитъ такими словами: «бѣдный смертный, бѣдный недовольный жизнию; я знаю тебя, ты страдаешь и плачешь, я утѣшу тебя! У меня міръ, котораго ищешь твое волнующееся сердце, у меня хлѣбъ, въ которомъ ты имѣешь нужду, у меня—вода, которой ты жаждешь, я—счастіе, я—жизнь!» Да!

Евангеліе всегда говорило такимъ языкомъ къ человѣчеству. Оно подходило къ нему, не какъ суровый учитель, но какъ другъ полный нѣжности и симпатіи. Одно его имя, означающее добрую вѣсть, есть обѣщаніе счастья. Оно возвышено на землѣ, какъ предметъ радости для всякаго народа (Лук. II. 10). Иисусъ Христосъ какъ бы началъ свое служеніе словами блаженствъ: «блаженны плачущіе потому что они угѣшаются» (Мѡ. V. 5,) и окончилъ такими словами къ ученикамъ; «все это сказалъ я вамъ, да радость моя въ васъ пребудетъ и радость ваша будетъ совершенна (Іоан. X V, II).

Было бы легко доказать, что христіанство дѣйствительно даетъ намъ счастье, но мы не будемъ касаться этого. Достаточно того, что оно постоянно обращается къ нашей потребности счастья, то есть, къ стимулу интереса, и на идеѣ интереса, понимаемаго въ высшемъ значеніи этого слова, основываетъ одно изъ главнѣйшихъ побужденій для человѣка стремиться къ нравственному идеалу, и по справедливости можно сказать, что это Евангельское побужденіе стоитъ въ полной гармоніи съ человѣческой природою.

Резюмируя свои соображенія, высказанныя въ этой части, мы должны сказать, что христіанство въ своемъ нравственномъ ученіи объ идеалѣ и основныхъ побужденіяхъ, во имя которыхъ человѣкъ долженъ стремиться къ этому идеалу, въ высшемъ степени человѣчно: съ этой стороны въ немъ замѣчается глубокое сродство и согласіе съ нашею природою.

III.

Результаты, добытые нами путемъ психологическаго анализа нѣкоторыхъ сторонъ человѣческаго духа, под-

тверждаются опытомъ. Первый фактъ, который долженъ поразить всякаго не предубѣжденнаго человѣка, это универсальность христіанства. Подъ этимъ словомъ разумѣемъ легкость его усвоенія всѣми расами, всѣми народами, людьми всѣхъ временъ, всѣхъ климатовъ и всякаго культурнаго развитія. Естественныя религии всегда отличались національнымъ и, такъ сказать, мѣстнымъ характеромъ; онѣ не распространялись за предѣлы извѣстной расы и извѣстной страны. Каждый народъ имѣлъ своихъ боговъ и былъ слишкомъ далекъ отъ мысли, чтобы его боги могли быть приняты другими народами, потому что на своихъ боговъ онъ смотрѣлъ какъ на своихъ покровителей и исключительно своихъ защитниковъ и слѣдовательно видѣлъ въ нихъ враговъ другихъ націй, враждебныхъ ему. Одинъ только изъ всѣхъ основателей религій І. Хр. провозглашаетъ универсальность своего ученія; Онъ обращается не къ своему только народу, но ко всему человѣчеству. Отвергнутый людьми своего времени и своей страны, непонятый и преслѣдуемый, Онъ между тѣмъ даетъ апостоламъ своимъ миссію научить всѣ языки (Мѡ. XX VIII, 19); онъ провозглашаетъ, что Его Евангеліе будетъ проповѣдано во всей землѣ, будетъ принято людьми всякаго народа и всякаго языка; Онъ объявляетъ наконецъ, что небо и земля прейдутъ, но Его слова не пройдутъ (Марк. XIII, 31)

Дѣйствительно, исторія показала, что претензія христіанства на универсальность была не пустою химерой: она осуществлялась въ прошломъ, осуществляется все болѣе и болѣе въ настоящемъ предъ нашими собственными глазами. Евангеліе распространилось въ мірѣ съ удивительною быстротою; въ этомъ одномъ фактѣ можно видѣть

вѣское доказательство того, что оно отвѣчало и отвѣча-
етъ религіознымъ потребностямъ челоуѣчества. Востор-
жествовавъ надъ Греко-Римскою философіею, оно одер-
жало побѣду надъ варварами, показывая тѣмъ, что оно
столько же доступно людямъ самымъ грубымъ, весьма
близкимъ къ натуральному состоянію животного, сколь-
ко и людямъ самой утонченной культуры. И теперь еще
одна только религія христіанская распространяется, какъ
религія побѣдосная; она одна имѣетъ миссіонеровъ,
проповѣдающихъ ее у всѣхъ, даже самыхъ дикихъ на-
родовъ; и когда эти народы принимаютъ ее, то они
находятъ въ ней тѣже утѣшенія, тѣже надежды, ощу-
щаютъ тѣже сердечныя движенія, тѣже радости, какъ
просвѣщенные и ученые люди нашей старой Европы.
Наконецъ одна эта религія является способною пере-
мѣнять нравы людей, перемѣняя ихъ сердца; она одна
отличается силою поднимать народы изъ умственного
мрака и нравственной дикости въ какую они пали. Эта
общедоступность христіанской вѣры — фактъ единствен-
ный въ своемъ родѣ. Никакая другая религія, никакая
другая система не является съ такимъ характеромъ.
Вещь доказанная, что различныя культы есть продуктъ
религіознаго чувства, составляющаго часть нашей ду-
ховной природы. Проявленія этого чувства измѣняются
подъ вліяніемъ расъ, климатовъ, обстоятельствъ и т. п.
Выходя изъ этого, пытаются установить законъ, въ
силу котораго религіи являются мѣстными и времен-
ными. Но установить этотъ законъ значитъ съ очевид-
ностію показать исключительный и единственный ха-
рактеръ христіанства. Въ противоположность всѣмъ
другимъ вѣрованіямъ, религія христіанская отличается
универсальною природою. И эта универсальность тѣмъ

поразительнѣе, что эта религія, родившись въ лудѣ, въ средѣ маленькаго и малообразованнаго, всѣми презираемаго народа, является съ такимъ доктринальнымъ и моральнымъ содержаніемъ, которое дѣлаетъ ее совершенно оригинальною и отличною отъ религій всѣхъ другихъ народовъ. Какъ могло случиться, что изъ этой среды узкаго партикуляризма, вышла религія, приспособленная и назначенная для всего рода человѣческаго? Чѣмъ объяснить, что эта религія, распространяясь только словомъ убѣжденія, поставила и ставитъ еще подъ свое знамя людей сѣвера и юга, востока и запада, ребенка вмѣстѣ съ старцемъ, дикаря рядомъ съ мыслителемъ? Не значить ли это, что эта религія есть существенно человѣчная, гуманная религія въ самомъ широкомъ и высшемъ значеніи? Не значить ли это, что она имѣетъ сродство съ тѣмъ, что есть болѣе глубокаго въ нашей природѣ, обращается къ первоначальнымъ и всеобщимъ принципамъ нашего духа, которые дѣлаютъ насъ тѣмъ, что мы есть? Словомъ, не видно ли изъ всего этого, что между христіанскою религіею и человѣческою природою есть тайное, глубочайшее сродство?

Въ христіанской религіи есть нѣчто такое, что неотразимо дѣйствуетъ на человѣка. Эта религія во многихъ случаяхъ проявляетъ свою силу и ставитъ подъ свое вліяніе даже тѣхъ, которые отвергаютъ ея ученіе и сверхъестественное происхожденіе. Она не только удовлетворяетъ нуждамъ совѣсти и сердца, но возбуждаетъ ихъ, развиваетъ, дѣлаетъ ихъ сознательными стремленіями духа. Она создала въ душѣ томленіе о безконечномъ, исканіе истины, пылкое стремленіе къ свѣту и прогрессу, даже тѣ, которое ищутъ удовлетворенія

потребностямъ своего ума и сердца помимо этой религии, сами не зная того, могутъ назваться христіанами, потому что они чувствуютъ тѣ самыя потребности и нужды, на которыя отвѣчаетъ христіанство и которыя безъ него не могутъ быть вполнѣ ясными и удовлетворенными. Это невольное стремленіе къ небу, къ христіанству нашло себѣ выраженіе въ слѣдующихъ словахъ поэта:

Огромными надеждами полна наша земля,

Но противъ воли къ небу поднимать нужно глаза!

Это въ нѣкоторомъ родѣ несознаваемое христіанство существуетъ въ душахъ не только въ формѣ потребностей, нуждъ и стремленій, но въ формѣ идей и принциповъ, сдѣлавшихся теперь общимъ достояніемъ сознанія цивилизованныхъ народовъ. Евангеліе создало нравственную атмосферу, въ которую погружень новѣйшій міръ, и даже тѣ, которые отрицаютъ его, обязаны ему такъ много, какъ они и не воображаютъ. Вопреки себѣ они являются христіанами во многихъ отношеніяхъ, потому что христіанство, путемъ медленной инфильтраціи его идей въ жизнь, проникло своимъ духомъ нашу цивилизацію, наши законы и наши нравы. Безспорный фактъ, что между великими принципами, на которыхъ покоится новое общество у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ и принципами христіанскими существуетъ основное согласіе. А на что указываетъ это согласіе, или это общее проникновеніе христіанскихъ идей въ идеи и нравы самихъ невѣрующихъ, какъ не на универсальный характеръ религии христіанской.

Опытъ, на который мы опираемся въ данномъ случаѣ, можетъ дать намъ еще послѣдній аргументъ болѣе индивидуальнаго свойства и, слѣдовательно, аргументъ

болѣе рѣзкій въ пользу поставленнаго нами вопроса. Между отрицающими христіанство есть безъ сомнѣнія люди искренніе, правдивые, люди высокаго нравственнаго характера, которые не могли примириться съ догматами его, не могли согласить ихъ съ своимъ разумомъ и знаніемъ. Но сколько, напротивъ, такихъ, не вѣріе которыхъ не имѣетъ другой основы, кромѣ глухой вражды противъ нравственныхъ предписаній Евангелія, противъ святости, требуемой имъ! Не нужно забывать, что вѣра не есть только разсудочное усвоеніе Евангельскаго ученія, она предполагаетъ и заключаетъ въ себѣ актъ моральный, рѣшимость воли и подчиненіе совѣсти и сердца. Другими словами, христіанами дѣлаются по убѣжденію только тогда, когда рѣшаются сдѣлаться ими по своимъ чувствамъ и поведенію. Воля, слѣдовательно, играетъ важную роль въ образованіи нашихъ вѣрованій. І. Хр. нѣсколько разъ утверждалъ это въ разныхъ выраженіяхъ; между другими онъ произнесъ слѣдующее глубокое изреченіе: кто хочетъ творить волю Бога, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю (Іоан. VII, 17). Такимъ образомъ Самъ Основатель христіанства ставитъ въ зависимость отъ нравственныхъ расположеній чело-вѣка и принятіе своего ученія и убѣжденіе въ его божественномъ происхожденіи. Отсюда само собою слѣдуетъ, что сопротивленіе, встрѣчаемое христіанствомъ, часто не столько зависитъ отъ глубины и трудности для пониманія его догматовъ и темноты его тайнъ, сколько отъ противленія нашего испорченнаго сердца христіанской морали. Это сопротивленіе очень не трудно понять. Было бы дѣломъ необыкновеннымъ, если бы доктрина, имѣющая своею задачею возродить чело-вѣ-

ческую природу, вырвать застарѣвшія болѣзни изъ нашего сердца, такъ дорогія для нашей слабости, не вооружила противъ себя всѣхъ пороковъ, которымъ она грозитъ разрушеніемъ.

Если это такъ—а какой не предубѣжденный человѣкъ можетъ спорить противъ этого?—то въ самыхъ возмущеніяхъ человѣческаго сердца противъ христіанской вѣры можно находить свидѣтельство въ пользу этой вѣры. Если вѣрно, что только дурныя стороны нашей природы удаляютъ насъ отъ христіанства, между тѣмъ по лучшимъ сторонамъ мы близки къ нему; если мы уклоняемся отъ него, когда чувствуемъ себя не расположенными оставить свои дурныя наклонности, и, напротивъ, признаемъ его истинность, когда готовы бываемъ подчинить ему свою волю и отречься отъ всего дурнаго, то нѣтъ ли во всемъ этомъ подтвержденія мысли великаго Карфагенскаго епископа, что душа человѣческая есть христіанка, когда она вѣрна своей истинной природѣ, т. е., когда она повинуется божественному, которое находится въ ней? (Киприанъ).

Резюмируя теперь все сказанное мы приходимъ къ такимъ заключеніямъ. Опытъ индивидуальный и опытъ всеобщій вмѣстѣ съ свидѣтельствами исторіи и требованіями морали указываетъ на основную гармонію, существующую между человѣческимъ сердцемъ и христіанскою религіею. Эта гармонія въ свою очередь есть доказательство истинности этой религіи. Божественное, заключающееся въ нашемъ духѣ, признаетъ божественное въ религіи, какъ сродное себѣ. Христіанство превосходитъ разумъ, но оно не можетъ противорѣчить ему, потому что находится въ гармоніи съ нашею нравственною природою. „Принципы человѣческаго разума, гово-

рить одинъ средневѣковый мыслитель, вложены въ природу человѣка Самимъ Богомъ. Познаніе о Богѣ находилось бы слѣдовательно въ противорѣчьи съ разумомъ, если бы ему противорѣчила вѣра. Такъ какъ разумъ составляетъ часть человѣческой природы, то онъ не можетъ быть разрушаемъ такимъ откровеніемъ, которое стало бы противорѣчить ему“.

Далеко не противорѣча разуму, христіанство заключаетъ въ себѣ глубокую философію, философію существенно моральную и практическую, которая въ высшемъ синтезѣ примиряетъ самыя противорѣчивыя, по видимому, данныя религіознаго чувства, каковы—имманентность и трансцендентность Божества, свобода и благодать, правосудіе и любовь, божественное и человѣческое, давая такимъ образомъ полное удовлетвореніе тому стремленію человѣческаго разума къ единству, которое лежитъ въ существѣ его природы.

„Пусть христіанскіе догматы представляются для мысли чисто спекулятивной непроницаемыми тайнами, чтожь тутъ удивительнаго? Они касаются тайнъ человѣка и тайнъ Божества. Если бы не было таинственнаго въ религіи, то вѣра не была бы болѣе тѣмъ благороднымъ полетомъ нашего духа, который даетъ ей всю моральную цѣну: она была бы просто актомъ нашего разума, составляя одно съ пониманіемъ (Uinet). Эта темнота въ религіи не только неизбежна, но она полезна и благотѣльна „Мракъ христіанскихъ тайнъ, говоритъ христіанскій мыслитель, есть мракъ благопріятный и спасительный для человѣка: тутъ разумъ смиряется и успокоивается, тутъ самый мракъ составляетъ откровеніе; въ этомъ открывается нашей мысли одинъ изъ главнѣйшихъ атрибутовъ Божества—необъятность; на-

конецъ тутъ крѣпнетъ мысль, что Божество, такъ близко ставшее къ намъ, въ то же время есть тотъ неопостижимый Богъ, который господствуетъ прежде всѣхъ вѣковъ, который обнимаетъ собою все существующее, составляетъ центръ всей жизни, законъ всякаго закона, послѣдній и высочайшій разумъ всякой вещи“ (Uinet).

Такимъ образомъ разумъ не унижается, принимая на себя ярмо вѣры: онъ знаетъ свои предѣлы и отводитъ сердцу и знанію соотвѣтствующее мѣсто, которое должно имъ принадлежать. Геніальнѣйшіе умы, предъ которыми склоняется человѣчество, во всѣ времена склонялись подъ иго вѣры, оправдывая такимъ образомъ глубокое изреченіе Бакона: „рѣдко философія удаляетъ отъ христіанства; чаще приводитъ къ нему“.

Христіанству и его защитникамъ, такимъ образомъ, нѣтъ основаній бояться нападеній на вѣру современнаго невѣрія и возраженій противъ вѣры современнаго знанія; нѣтъ основаній для вѣрующихъ смущаться и тѣми тайнами вѣры, усвоеніе которыхъ требуетъ уступокъ и жертвъ со стороны разума въ пользу вѣры. Всѣмъ этихъ нападеніямъ, возраженіямъ и затрудненіямъ нужно противопоставлять тотъ фактъ, что первыя данныя христіанства глубоко лежатъ въ душѣ человѣка и что сверхъестественное въ его исторіи, разсматриваемое въ другихъ отношеніяхъ и съ другихъ сторонъ, есть дѣло вполне естественное, что оно отвѣчаетъ безсмертнымъ нуждамъ нашего сердца и нашего сознанія, что оно предлагаетъ, наконецъ, рѣшеніе великихъ религіозныхъ проблеммъ, которыя ставились человѣческою мыслию во всѣ времена. Предъ этимъ фактомъ всѣ соединенныя силы невѣрія ученаго и невѣжественнаго бу-

дуть постоянно разбиваться, какъ разъяренные и без-
сильныя морскія волны разбиваются о скалистый берегъ.

II. Малицкий.

РѢЧЬ *)

сказанная предъ освященіемъ крестовоздвиженской
богадѣльни въ городѣ Козловѣ, послѣ ея возобнов-
ленія на средства крестовоздвиженскаго братства.

Боголюбивые братья и сестры!

Назадъ тому нѣсколько мѣсяцевъ это зданіе пред-
ставляло изъ себя жалкія развалины, готовыя каждую ми-
нуту рухнуть и похоронить подъ собою всѣхъ живущихъ
въ немъ; теперь же мы видимъ здѣсь свѣтлое, чистое,
теплое и болѣе помѣстительное сравнительно съ преж-
нимъ зданіе, покойный пріютъ для безпомощныхъ дѣ-
тей и престарѣлыхъ женщинъ. — Всѣмъ этимъ богадѣль-
ня обязана нашему Братству. Ремонтъ богадѣльни—это
первый плодъ нашихъ общихъ братскихъ трудовъ; — это
осязательное доказательство нашей нравственной брат-
ской связи и нашихъ единомышленныхъ стремленій въ до-
стиженіи намѣченныхъ нами цѣлей; — это наглядное до-
казательство и того, что общественная благотвори-
тельность несравненно выше частной. Въ самомъ дѣлѣ,
что могъ каждый изъ насъ въ отдѣльности сдѣлать для
улучшенія этого заведенія на тѣ не многія лепты, ко-
торыя отданы каждымъ на общее наше братское дѣло?
Ничего, или весьма немного; а въ сложности эти лепты
составляютъ уже нѣчто солидное—почтенное. — Да бу-
детъ же это первое наше дѣло благотворенія залогомъ

*) Пронзнесена 25 Сентября 1883 года.

и будущаго нашего единенія при достиженіи и другихъ разнообразныхъ нашихъ предпріятій и цѣлей.... Не будемъ унывать и опускать руки предъ тою мыслию, что задачи наши весьма широки и разнообразны, а средства черезчуръ скудны—ничтожны. „Приведемъ въ дѣйствіе всѣ роды милостыни, по наставленію св. Златоуста. Можешь деньгами? Не медли. Можешь ходатайствовать? Не говори, что у тебя нѣтъ денегъ; это ничего не значитъ и это значитъ весьма много; будь только расположенъ такъ, какъ будто бы ты подавалъ деньги. Можешь услугою? Сдѣлай и это. (Напр. ты врачъ по званію? Позаботься о больныхъ: и это много значитъ.) Можешь совѣтами? и это весьма важно. Совѣтомъ и Апостолы были особенно богаты; поэтому дѣло помощи бѣднымъ они ввѣрили низшимъ, а сами пребывали въ служеніи слову.“ И такъ пусть каждый изъ насъ исполняетъ свой братскій долгъ на сколько возможно честно и приноситъ на общую братскую складчину столько матеріальныхъ и нравственныхъ жертвъ, сколько можетъ и чѣмъ можетъ, а будущее предадимъ въ волю небеснаго промысла. И будемъ надѣяться, что единодушныя, энергичныя наши усилія и стремленія къ достиженію цѣлей благотворенія не останутся тщетными, а найдутъ откликъ и въ окружающей средѣ. Примѣръ вызываетъ подражаніе и соревнованіе. Въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ еще много и очень много истинныхъ ревнителей въ дѣлахъ милосердія, и когда они увидятъ наши дружныя усилія и труды на пользу неимущихъ, сами дружно отзовутся на нашъ призывъ и принесутъ свои посильныя жертвы.

Будемъ твердо помнить и то, что награда обѣщана Господомъ за дѣла благотворенія не однимъ только бо-

гатымъ за ихъ крупныя жертвы, а и бѣднымъ вдовицамъ за ничтожныя лепты. Расположеніе сердца и постоянное желаніе быть полезнымъ ближнему—вотъ главное основаніе и оцѣнка для дѣлъ милосердія, и будь всегда въ сердцѣ каждаго эта готовность на помощь нуждающемуся, само сердце укажетъ ту роль, которая должна достаться на долю каждаго изъ насъ. *Гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше*, говоритъ Спаситель. Стало быть, когда мы будемъ считать дѣло милосердія своимъ драгоценнымъ сокровищемъ, своимъ нравственнымъ богатствомъ, первую священною для себя обязанностію, то сердце каждаго изъ насъ постоянно будетъ при дѣлахъ милосердія, занято и наполнено будетъ искреннимъ желаніемъ, какъ бы намъ быть полезными ближнему, да помочь несчастному. И такимъ образомъ и не богатые, но милостивые по сердцу, за свое сердечное милосердіе, будутъ помилованы, по слову Господа.

Помолимся же Господу Богу, да освятитъ Онъ Своєю благодатію этотъ домъ для призрѣнія сирыхъ и бѣдныхъ; а призрѣваемымъ въ немъ да подастъ здравіе и душевное спасеніе. Да пошлетъ Онъ въ сердца и умы всѣхъ тружениковъ и труженицъ нашего Братства Свой небесный свѣтъ и миръ, да царитъ въ средѣ нашей тотъ духъ согласія и единоклія, съ которымъ мы начали дѣланіе свое на нивѣ христіанскаго благотворенія. Пусть энергія не ослабѣваетъ при встрѣчѣ съ тѣми трудностями и препятствіями, которыя всегда являются тормазами на пути къ достиженію добрыхъ цѣлей и предпріятій. Пусть Братство наше съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе растетъ и расширяется и нравственно, и матеріально, и пріобрѣтаетъ большее число членовъ, сочувствующихъ

его дѣятельности, для большей помощи нуждающимся. Призри съ небеси, Боже, и посѣти вертоградъ сей! Аминь!

Священникъ Алексѣй Лебедевъ.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Историческія свидѣнія о разрѣшительной молитвѣ, читаемой надъ умершими. Св. Церковь, какъ чадолюбивая мать заботясь о своихъ чадахъ въ продолженіе всей земной жизни ихъ, не оставляетъ ихъ своими попеченіями и по смерти. Напутствуя усопшаго свящ. цѣсноцѣніями, она въ заключеніе погребальнаго обряда, устами своего священнослужителя произноситъ молитву, называемую разрѣшительною, въ которой содержатся моленія о прощеніи грѣховъ усопшему, о примиреніи его съ Богомъ и съ ближними, особенно же о разрѣшеніи его отъ церковныхъ запрещеній и отлученій и отъ всякихъ клятвъ, если только онъ связанъ былъ ими при жизни. Какъ бы въ удостовѣреніе этого прощенія и примиренія, въ остывшія руки умершаго вкладывается разрѣшительная грамота, какъ послѣдній залогъ христіанской любви.

Постановленіе церкви произносить надъ усопшимъ разрѣшительную молитву ведетъ свое начало съ первыхъ временъ христіанства и освящено употребленіемъ во всѣ послѣдующіе вѣка. Такъ св. Діонисій Ареопагитъ, мужъ апостольскій, пишетъ слѣдующее: „Священноначальникъ творитъ священную молитву надъ усопшимъ и по молитвѣ цѣлуетъ его самъ и всѣ предстоящіе. Въ молитвѣ же умоляетъ безконечную благодать Божию, да проститъ усопшему всѣ грѣхи, содѣянные

имъ по немощи человѣческой, да упокоить его во свѣтъ и странѣ живущихъ, въ нѣдрахъ Авраама, Ісаака, Іакова, на мѣстѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь и печаль и воздыханіе.“ И затѣмъ свидѣтельствуеть, что эта молитва передана намъ отъ нашихъ вождей. т. е. апостоловъ (1). Почти одинаковую по содержанію молитву мы находимъ въ „постановленіяхъ апостольскихъ (2)“. Въ этой молитвѣ, которую читаль епископъ послѣ погребальныхъ молитвъ діакона, испрашивается, чтобы Господь простилъ усопшему всѣ прегрѣшенія, вольная и невольная; подалъ ему ангеловъ мирныхъ; вселилъ его въ нѣдрахъ патріарховъ, пророковъ, апостоловъ и всѣхъ отъ вѣка Богу благоугодившихъ...“ Молитва, о которой упоминаеть св. Діонисій, имѣеть сходство съ нынѣшней разрѣшительной молитвой, только въ послѣдней прибавлено еще моленіе о разрѣшеніи усопшаго отъ клятвъ и запрещеній. Прибавленіе это сдѣлано въ древности и имѣеть отношеніе къ церковнымъ запрещеніямъ. Любвеобильная Церковь всегда разрѣшала отъ грѣховъ въ томъ случаѣ, когда связанный запрещеніемъ находился въ смертной опасности и если онъ каялся въ своихъ грѣхахъ и желалъ получить разрѣшеніе. Но тяжкихъ и нераскаянныхъ грѣшниковъ Церковь не разрѣшала и объ умершихъ въ смертныхъ грѣхахъ не молилась, слѣдуя словамъ Господа и апостоловъ (Марк. III, 28—29; I Іоан. V, 16). Если умирающій находился подъ епитимією, то она слагалась съ него, хотя бы даже время, опредѣленное для прохожденія ея, еще не исполнилось (Прав. апост. 32; Карѣ. соб. 52). Разрѣшеніе падшихъ и кающихся предоставлялось еписко-

(1) О церковной іерархіи гл. VII, отд. 3 о тайнѣ священноусопшихъ.

(2) Кн. VIII, гл. 41.

памъ Въ случаѣ же смертной опасности, разрѣшеніе могъ и долженъ быть преподать пресвитеръ. Но это разрѣшеніе имѣло силу въ томъ только случаѣ, когда умершій бралъ съ собою разрѣшительную грамоту епископа, служившую послѣднимъ напутствіемъ (*ultimum viaticum*) и утвержденіемъ пресвитерскаго разрѣшенія. По той мѣрѣ, какъ погребеніе умершихъ становилось дѣломъ пресвитеровъ, этотъ обычай вошелъ во всеобщее употребленіе и сохраняется до нынѣ въ Православной Церкви ⁽³⁾. Это разрѣшеніе давалось въ знакъ того, что умершій имѣлъ право на молитвы Церкви. Кающіеся очень дорожили этою милостію Церкви, а служители алтаря никогда въ ней не отказывали ⁽⁴⁾. Христіанская любовь не усумнилась преподавать разрѣшеніе и тѣмъ лицамъ, которые, вслѣдствіе внезапной смерти, не освободились отъ запрещенія, или умерли, находясь вдали отъ священнослужителей. Такъ, одно древнее церковное преданіе свидѣтельствуетъ слѣдующее:

Во время тяжкаго гоненія на христіанъ, въ Синайской горѣ, одинъ епископъ отлучилъ отъ священнослуженія іерея, который, отправившись въ другую сторону, мученически пострадалъ за Христа. Когда гоненіе нѣсколько прекратилось, князь того города, въ которомъ пострадалъ мученикъ, видя чудеса отъ мощей мученика, создалъ ему храмъ, въ которомъ и положилъ его мощи. Созванъ былъ соборъ епископовъ для освященія вновь выстроенной церкви, но когда іерей хотѣлъ сотворить начало вечерней службы, то рака съ мощами св. мученика сдвинулась съ мѣста и сама собой вышла изъ храма. Все пришли въ ужасъ, но, оправившись отъ смущенія, внесли раку опять во храмъ, но рака снова

(3) Труды Киевск. Духовн. Акад. 1876 г. т. I, стр. 448.

(4) Евсевій Церк. Истор. кн. VII, гл. 44.

вышла. Князь плакалъ, исповѣдывалъ свои грѣхи, пред-полагая, что мученикъ не хочетъ вселиться въ новосозданномъ храмѣ, вслѣдствіе грѣховъ князя. Плакалъ и весь народъ. Ночью св. мученикъ явился епископу и сказалъ, чтобы онъ пошелъ къ епископу, отлучившему мученика отъ священнослуженія, и понудилъ его разрѣшить отъ запрещенія, потому что онъ, хотя и вѣнецъ мученичeskій пріялъ, но лица Христова не видалъ и въ церкви служить не можетъ. Не думай ты самъ разрѣшить меня, но пусть разрѣшитъ меня отлучившій, такъ какъ онъ еще живъ. Епископъ вмѣстѣ съ причтомъ отправился къ указанному св. мученикомъ епископу и открылъ ему видѣніе. Связавшій мученика епископъ пришелъ, поклонился ему и сказалъ: „Христосъ, связавый ты моимъ смиреніемъ, да разрѣшитъ ты нынѣ, пролитія ради крове твоея, за имя Его: вниди убо и пребуди съ нами“. Съ той поры рака св. мученика осталась неподвижною и отъ мощей его много совершалось чудотвореній во славу Божию. Преданіе это записано Анастасіемъ, патріархомъ антиохійскимъ, который позаимствовалъ его у философа Филона (5).

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ VI в. даваема была Церковію разрѣшительная молитва. Такъ, по свидѣтельству діакона Іоанна, Григорій Двоесловъ для разрѣшенія одного монаха, умершаго въ отлученіи отъ Церкви, написалъ молитву о разрѣшеніи умершаго отъ церковнаго отлученія и далъ ее для прочтенія надъ умершимъ (6). Въ X вѣкѣ пастыри восточныхъ церквей, по просьбѣ императора Константина Багрянороднаго, не усумнились дать разрѣшеніе Льву Мудрому, который

(5) Прологъ, 20 сент. Чит. въ Трѣби. Петра Могилы—наказ. о власт. архіер.
(6) Воскресное Чтеніе годъ III, стр. 69.

отлученъ былъ отъ Церкви за вступленіе въ 4-й бракъ, и, не смотря на свое раскаяніе, по нѣкоторымъ причинамъ, не успѣлъ получить при жизни мира съ церковью (7). Въ это время чтеніе разрѣшительной молитвы надъ умершимъ вошло во всеобщій обычай и самая молитва уже вошла въ составъ церковныхъ требниковъ (8). Объ этомъ свидѣлствуютъ какъ древніе молитвословы, сохранившіе, какъ наслѣдіе древности, нѣкоторыя разрѣшительныя молитвы, такъ въ частности подтверждаетъ исторія нашей отечественной церкви.

Извѣстно, что препод. Θεодосій написалъ разрѣшительную молитву по просьбѣ варяжскаго князя Симона. Эта молитва была написана имъ по слѣдующему случаю. Однажды Симонъ Варягъ, любимый Θεодосіемъ и много жертвовавшій на его обитель, пришелъ къ нему и послѣ обычной бесѣды сказалъ: прошу у тебя, отче, одного дара, — дара великаго.... Если ты захочешь, то можешь дать мнѣ по благодати, данной тебѣ отъ Бога... Я прошу тебя, дай мнѣ слово, что благословить меня душа твоя, какъ въ жизни, такъ и по смерти. Помолись о мнѣ, о сынъ моемъ Георгій и о всемъ моемъ родѣ. Θεодосій обѣщаль сдѣлать это. Тогда Симонъ, поклонившись преподобному до земли, неотступно просилъ подтвердить свое обѣщаніе писаніемъ. Тогда преп. Θεодосій, рѣшаясь дать ему «написаніе», подъ условіемъ соблюденія православной вѣры, списалъ ему слова «іерейской молитвы прощальной» (9). Князь Симонъ завѣщаль, чтобы эта молитва, послѣ его смерти, была положена ему въ руки. Впослѣдствіи Князь Си-

(7) Руков. для сельск. паст. 1860 г. № 19, стр. 15.

(8) Евлогіонъ Гоара, р. 554.

(9) Печерскій патерикъ—о созданіи Церкви № 76.

монь, явившись по смерти своей одному благочестивому старцу, открылъ ему, что онъ «вопріялъ благая» молитвы ради преп. Θεодосія и совѣтовалъ испросить ее и сыну своему Георгію (10). Съ того времени, какъ за мѣчаетъ Симонъ епископъ владимірскій, разрѣшительная молитва, по прочтеніи надъ усопшимъ, стала влгаться въ его руки (11). Въ XV в. великій князь московскій Василій Васильевичъ еще при жизни своей испросилъ разрѣшительную молитву отъ іерусалимскаго патріарха Іоакима. Въ ней патріархъ молилъ Бога о разрѣшеніи князя отъ всѣхъ клятвъ и запрещеній церковныхъ и о прощеніи ему всѣхъ грѣховъ, въ которыхъ онъ покаялся (12). Вотъ доказательства того, что и въ греческой, церкви и въ русской былъ обычай давать разрѣшительную молитву.

Въ это время въ Греціи разрѣшительная молитва ознаменована была особенными чудесными дѣйствіями. Султанъ Магометъ II-й (ок. 1486 г.), спрашивая о христіанской вѣрѣ, между прочимъ услышалъ, что тѣла христіанъ, умершихъ въ церковномъ запрещеніи, пребываютъ на землѣ нечлѣнными и цѣлыми и въ землю не обращаются. Султанъ спросилъ: «А могутъ ли архіереи сдѣлать такъ, чтобы тѣла эти истлѣли?— Могутъ! отвѣчали ему. Султанъ, услышавъ о такихъ чудесахъ, послалъ къ патріарху и вѣлелъ ему поискать тѣла челоуѣка, отлученнаго отъ церкви и потомъ умершаго. Для славы имени Христова патріархъ удовлетворилъ требованію султана. Послѣ тщательныхъ разспросовъ узнали, что патріархъ Геннадій отлучилъ отъ церкви

(10) Тамъ же № 68.

(11) Тамъ же № 16.

(12) Древн. російск. вивліюенка Новико за ч. IV, стр. 274.

одну вдову за клевету на него. Когда открыли могилу, то нашли тѣло нетлѣннымъ и необратившимся въ землю; только оно очень почернѣло, даже волосы на головѣ не отпали; она лежала какъ живая, не смотря на то, что со времени смерти ея прошло уже 28 лѣтъ. Когда патріархъ послѣ литургіи прочиталъ надъ этимъ трупомъ разрѣшительную молитву, то составы тѣлесные начали раздѣляться, такъ что кости трещали, а чрезъ нѣсколько времени оно совсѣмъ обратилась въ прахъ. Объ этомъ чудѣ и другихъ чудесахъ такою рода патріархъ увѣдомилъ кievскаго митрополита Симеона, князя и весь русскій народъ и при грамотѣ прислалъ самую разрѣшительную молитву. Надо полагать, что это не первое чудесное дѣйствіе отъ чтенія разрѣшительной молитвы. Чудеса могли быть и раньше, иначе и султану не донесли бы о чудесныхъ дѣйствіяхъ и патріархъ Геннадій, предавая упомянутую женщину отлученію, не сказалъ бы, чтобы тѣло ея оставалась не разрѣшеннымъ и патр. Максимъ не дерзнулъ бы обѣщать разрѣшеніе ея и читать разрѣшительную молитву.

Подобное чудесное дѣйствіе разрѣшительной молитвы, повторившееся не однажды, случилось въ нашемъ отечествѣ въ 1635 г. Когда Петръ Могила, митрополитъ кievскій, былъ въ Вильнѣ, ему донесли, что самозванецъ, выдававшій себя за сына Бориса Годунова, на предсмертной исповѣди повѣдалъ духовнику о своемъ обманѣ, за что былъ преданъ отлученію отъ церкви властію четырехъ патріарховъ. Этотъ самозванецъ умолялъ духовника, чтобы онъ испросилъ ему архіерейское разрѣшеніе отъ запрещенія. Петръ Могила совершилъ Божественную литургію, прочелъ на великомъ входѣ разрѣшительную молитву, а потомъ, по окончаніи ли-

тургіи, послалъ духовника и, вручивъ ему пастырскій жезлъ, повелѣлъ прочитатъ 50-й псаломъ и разрѣшительную молитву. И вотъ совершилась чудо: тѣло, до того времени остававшееся чернымъ и неистлѣвшимъ, превратилось въ прахъ. (13)

Въ древнихъ описаніяхъ погребенія знаменитыхъ людей XVII в. упоминается о разрѣшительной молитвѣ, которая давалась за подписью многихъ архіереевъ, иногда даже была присылаема отъ восточныхъ патріарховъ, но обыкновенно читалась предстоятелемъ и влагалась въ руки усопшаго. Согласно съ древнимъ обычаемъ и нынѣ разрѣшительная молитва дается всемъ умирающимъ въ покаяніи; нынѣшняя разрѣшительная молитва заимствована изъ умилоствительной молитвы, находящейся въ концѣ литургіи ап. Іакова. Въ настоящій составъ она приведена въ XIII в. епископомъ амаѳунскимъ Германомъ и заключаетъ въ себѣ сводъ всехъ разрѣшит. молитвъ, употреблявшихся прежде. (14)

Въ разрѣшительной молитвѣ содержится моленіе о прощеніи усопшему всехъ согрѣшеній, въ которыхъ отъ «сердцемъ смиреннымъ покаялся и елика за немощь естества забвенію предаде» въ ней священнослужитель только молить Господа о прощеніи усопшему всехъ согрѣшеній, но не преподаетъ самаго разрѣшенія, какъ въ таинствѣ покаянія и кромѣ того, освобождаетъ умершаго отъ различныхъ клятвъ и запрещеній, каковое разрѣшеніе кающихся при смерти поставлено было въ непременную обязанность священнослужителямъ правилами соборовъ (I всел. соб. 13 пр. анкирск. 6, 22; неокесар. 2; кареаг. 7).

(13) Требн. Петра Могилы. Наказаніе о власти архіереевъ отъ Христа Бога данной

(14) Рук. для сельск. паст. 1860 г. № 19 стр. 19.

НЕКРОЛОГЪ

31 августа померъ отъ чахотки помощникъ инспектора Вяткой семинаріи Василій Тимоѳеевичъ Вѣльскій. Покойный родомъ изъ Тамбовской епархіи, образованіе получилъ въ Казанской Духовной Академіи, на службѣ въ Вяткой Семинаріи состоялъ съ 9 іюля 1874 года. Погребеніе его было совершено 3 сентября, при чемъ ученики 6-го класса Семинаріи Поповъ Стефанъ и Мухачевъ Стефанъ въ рѣчахъ своихъ, проникнутыхъ сильнымъ и живымъ чувствомъ, выразили отъ лица учениковъ Семинаріи глубокую благодарность усопшему за его воспитательную дѣятельность, отличавшуюся простотою обращенія, любовью и участіемъ къ воспитанникамъ, и искреннюю скорбь объ утратѣ его.

ПО ВОПРОСУ О ПОГРЕБЕНИИ ТѢЛЪ НЕИЗВѢСТНЫХЪ ЛЮДЕЙ

Литовская духовная консисторія слушали: „отношеніе Сокольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 8 апрѣля сего года за № 2618, въ коемъ объяснивъ, что по 919 ст. 13 т. устава врачебнаго, погребеніе тѣлъ неизвѣстныхъ людей возлагается на полицію, но по какому обряду должны погребаться такіе люди, въ родѣ неизвѣстныхъ подброшенныхъ ребенковъ, и на какихъ кладбищахъ, а также должны ли принимать участіе и какое именно мѣстные священники въ погребеніи, — эти вопросы не разрѣшены въ сводѣ гражданскихъ законовъ, просить консисторію разрѣшить эти недоразумѣнія. П р и к а з а л и: недоумѣнные вопросы, подобные возбужденнымъ Сокольскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ, весьма естественныя

и возможны на практикѣ и, не разрѣшаясь узаконеніями, могутъ вызывать недоразумѣнія между полицейскою властію, ближе всего имѣющею отношеніе къ возбужденнымъ вопросамъ, и духовенствомъ, которое, держась буквы закона, можетъ приносить въ жертву свой долгъ христіанской любви и молитвы по отношенію къ неизвѣстнымъ почившимъ. Въ виду сего консисторія полагала бы: а) тѣхъ лицъ неизвѣстныхъ умершихъ, о которыхъ, при полицейскомъ дознаніи былъ заявленъ слухъ, какъ о православныхъ христіанахъ, когда либо виданныхъ понятными и другими лицами, но невѣдомыхъ по имени, фамиліи и мѣстожительству, или которые найдены умершими въ мѣстностяхъ съ сплошнымъ православнымъ населеніемъ, погребать на православномъ кладбищѣ по православному обряду, — священнику того прихода, въ предѣлахъ котораго найденъ неизвѣстный покойникъ, поминая на эктиніяхъ и др. молитвословіяхъ: «сего раба Божія, или сію рабу Божию» и записывая въ метрическую книгу актъ погребенія, на основаніи полицейскаго отношенія; б) тѣхъ лицъ неизвѣстныхъ умершихъ, о коихъ вовсе ничего — слышно не было или кои умерли въ мѣстности съ преобладающимъ иновѣрнымъ населеніемъ, а равно въ городахъ, гдѣ всегда есть значительная доля иновѣрцевъ, если при полицейскомъ дознаніи не будетъ заявлено сомнѣнія въ томъ, что неизвѣстные умершіе христіане — погребать на кладбищахъ по чину погребенія иновѣрцевъ съ пѣніемъ «Святый Боже» и съ внесеніемъ записи о погребеніи въ метрическія книги, основываясь на отношеніи полиціи; в) подброшенныхъ младенцевъ, коихъ происхожденіе неизвѣстно, а равно нѣтъ достаточныхъ знаковъ крещенія ихъ, въ родѣ записокъ, крестиковъ и

т. п., дающихъ возможность погребать таковыхъ по христіанскому обряду, но найденныхъ недалеко отъ селеній и деревень съ значительныхъ христіанскимъ населеніемъ и съ внѣшними чертами или признаками, болѣе или менѣе свойственными мѣстному христіанскому населенію, — погребать на кладбищѣ съ пѣніемъ: «Святый Боже» и съ записью въ метрическія книги, основываясь при этомъ на оффиц. сообщеніи полици; и вообще обращеніе вниманія между прочимъ и на внѣшніе отличительные признаки неизвѣстныхъ умершихъ лицъ, можетъ имѣть нѣкоторое значеніе и мѣсто въ указанныхъ выше случаяхъ, и въ отношеніи къ взрослымъ изъ нихъ, особенно при участіи мѣстныхъ односельцевъ».

Средство отъ чахотки. Во «Врачебныхъ Вѣдомостяхъ» напечатано слѣдующее письмо г. Б.:» Въ одной изъ мѣстностей Череповецкаго уѣзда, Новгородской губерніи, пользуются противъ чахотки крапивнымъ корнемъ. Простонародное средство это дало, въ двухъ-трехъ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ его употребленія, совершенное исцѣленіе такихъ больныхъ, которые уже давно харкали кровью и были очень слабы. (Факты, за которые я ручаюсь).

«Въ видахъ распространенія этого простаго и въ высшей степени полезнаго средства противъ легочныхъ болѣзней, я покорнѣйше прошу васъ не отказать въ напечатаніи настоящихъ строкъ.

«Крапивный корень долженъ быть собираемъ раннею весною, вскорѣ послѣ стаянія снѣга и до появленія листочковъ на этомъ растеніи, когда онъ обладаетъ сильнѣйшею жгучестію; затѣмъ онъ сушится (всего

лучше на печи, но не въ ней и не въ сильномъ жару). Послѣ чего изрѣзывается помельче и курится какъ табакъ, раза 2—3 въ день. Съ первыхъ же дней больной начинаетъ легче дышать, перестаетъ кашлять, потомъ постепенно къ нему возвращаются силы, а чрезъ 3—4 недѣли совсѣмъ выздоравливаетъ. Будучи подвергнутъ анализу, крапивный корень въ томъ или другомъ видѣ могъ-бы быть введенъ въ фармакологию, какъ одинъ изъ полезнѣйшихъ медикаментовъ.

ЗЕМЛЯ ЕСТЬ ГРОМАДНОЕ КЛАДБИЩЕ.

Одинъ ученый вычислилъ, что до сихъ поръ на землѣ жило 46,627,843,275,075,845 человекъ; приходится, слѣдовательно, 133,622,676 на одну квадратную милю, или 5 лицъ на каждый квадратный футъ суши. Наша земля есть, слѣдовательно, громадное кладбище. На каждой квадратной сажени, едва достаточной для вмѣщенія 10 гробовъ, погребено 1285 человекъ. Каждый гробъ долженъ вмѣщать въ себѣ 128 лицъ и такимъ образомъ, если принять равномерность распредѣленія труповъ, земля должна была 128 разъ быть перерытой, чтобы погребсти своихъ мертвецовъ.

Монастырь и гостинница въ царствѣ облаковъ.

Такой монастырь и гостинница устроены на большой имени св. Бернарда горѣ, отдѣляющей Швейцарскій кантонъ Валлисъ отъ Аостской долины, что въ Сардиніи. Здѣсь-то, въ царствѣ облаковъ, устроены домъ милосердія, гостинница, пріютъ, убѣжище для заблудившихся и обмерзшихъ. Переходя изъ Швейцаріи въ Италію, путникъ долженъ перейти Альпы чрезъ мѣста

дикія, безлюдныя, покрытыя вѣчными снѣгами Единственная проходимаая, но ужасная дорога для того, кто хочетъ изъ западныхъ странъ Валлиса спуститься въ Италію, идетъ чрезъ высокую, покрытую снѣгомъ, Сен-Бернардекую гору. Хотя бы внизу погода была и превосходною, хотя бы небо путнику идущему по долини улыбалось и предружелюбно, тамъ, вверху на неизмѣнность погоды нельзя надѣяться. Внезапно тамъ можетъ разразиться буря и замѣти всякій слѣдъ проложенный человѣческою ногою; катятся съ громомъ снѣжныя лавины, все ниспровергая на пути и какъ живое такъ и мертвое покрываютъ претолстымъ бѣлоснѣжнымъ саваномъ. Множество путниковъ, проходящихъ тою дорогою, не возвращается никогда въ свою отчизну, но находятъ себѣ тамъ, подъ снѣгомъ свой гробъ Тутъ—то для смяченія бѣдствій, уменьшенія числа сбивающихся съ дороги и умирающихъ отъ стужи и голода человѣколюбіемъ католическихъ монаховъ на высотѣ 7600 футовъ надъ уровнемъ моря устроенъ монастырь, въ которомъ живетъ отъ 10 до 12 монаховъ со служителями. Эти монахи за свое человѣколюбіе не ищутъ не ожидаютъ себѣ никакихъ иныхъ наградъ кромѣ сладостнѣйшей радости сердечной, какую испытываетъ благодѣтель по совершеніи добраго дѣла. Часто въ тиши ночной въ непроглядномъ, безконечномъ лѣсу слышится звукъ колокольчика. Это выходитъ изъ монастыря монахъ хорошо знакомый со всѣми путями, ущельями и пропастями, пролагая тропинку, по которой должно путникамъ слѣдовать; онъ же розыскиваетъ, нѣтъ ли гдѣ заблудившихся; даетъ колокольчикомъ о себѣ знать имъ и полумерзшимъ несчастнымъ; не смотря на бури и непогоды доставляетъ гостепріимный кровъ въ монастырь.

Ничто не удерживаетъ этихъ монаховъ отъ изысканія случаевъ примѣнить къ дѣлу свою милосердную любовь, — отъ того, чтобы подать тому или иному путнику помощь или и спасти иного отъ вѣрной смерти. Высылаются изъ монастыря кромѣ того вѣрныя, умныя собаки; онѣ пробѣгаютъ по всѣмъ тропинкамъ, обыскиваютъ всѣ горныя разсѣлины. Обаяніе ихъ такъ тонко, что часто онѣ отыскиваютъ засыпанныхъ снѣгомъ на глубинѣ футовъ. Какъ скоро такой собакой отысканъ какой либо несчастный, она вырываетъ его изъ подъ снѣга и начинаетъ издавать сильный и пронзительный вой; раздается отъ него эхо въ горахъ и вызываетъ изъ монастыря сторожевыхъ монаховъ. Если заблудившійся еще въ чувствахъ, то можетъ онъ изъ подвѣшенной къ шеѣ собаки небольшой фляжки, въ которую налить спиртной напитокъ, подкрѣпиться до приближенія болѣе дѣйствительной помощи. Впавшихъ же отъ холода или истощенія силъ уже въ безсознательное состояніе монахи приносятъ въ монастырь и оказываютъ имъ здѣсь всевозможную помощь. Въ высшей степени радостными они чувствуютъ себя, если дѣло ихъ любви увѣнчивается оживленіемъ и выздоровленіемъ спасеннаго, и только послѣ долгихъ напрасныхъ попытокъ и съ глубокою скорбію рѣшаются они отнести замерзшаго въ погребальную капеллу, гдѣ трупъ, благодаря чрезвычайному холоду, сохраняется цѣлыя десятки лѣтъ и всегда близкими къ покойнику лицами можетъ быть отысканъ и призванъ.

Вмѣстимость большихъ заграничныхъ храмовъ.

Первое мѣсто по вмѣстимости занимаетъ соборъ св. Петра въ Римѣ. Онъ можетъ вмѣстить 54,000 че-

ловѣкъ. Миланскій бѣломраморный соборъ можетъ вмѣстить до 37,000 человекъ; церковь св. Павла въ Римѣ до 36,000; Кельнскій соборъ до 30,000; соборъ св. Павла въ Лондонѣ и церковь св. Петронія въ Болоньѣ по 25,000 человекъ; Айя—Софія въ Константинополѣ до 23,000; св. Иоанна въ Латеранѣ столькоже; церковь св. Стефана въ Вѣнѣ и соборъ въ Пизѣ по 12,000; церковь св. Доминика въ Болоньѣ 10,000; церковь св. Марка въ Венеціи 7,000; соборъ св. Патрікія въ Нью—Йоркѣ 18,000 человекъ (*Sarat. ep. вѣд.*).

Число православныхъ въ мірѣ, католиковъ и протестантовъ

Въ 1830 г. знаменитый географъ Мальте Брюнъ считалъ, что число католиковъ въ различныхъ частяхъ свѣта равно 86 милліонамъ, держащихъ греческое исповѣданіе 70 милліоновъ, а протестантовъ тогда было 42 милліона. По истеченіи 50 лѣтъ католиковъ въ настоящее время считается 209 милліоновъ, исповѣдающихъ греческую вѣру 80 милліоновъ и протестантовъ 113 милліоновъ.

XI. Лѣта нынѣшнихъ монарховъ.

Лѣта современныхъ монарховъ къ настоящему времени такія. Императору Германіи Вильгельму въ настоящее время 86 годовъ, королю Нидерландскому 66, королю Датскому 65, королевѣ Англійской 64, королю Виртембергскому 60, императору Бразиліи 57, королю Саксонскому 55, королю Шведскому и Норвежскому 54, императору Австрійскому 52, королю Бельгійскому 48, королю Португальскому 44, королю Румынскому 44,

султану Турецкому 40, королю Италиі 39, Императору Россійскому 38, королю Баварскому 37, королю Греціи 37, королю Сербскому 28 и наконецъ королю Испанскому 25 лѣтъ.

XII. ДЛИННѢЙШІЕ ДНИ ВЪ ЕВРОПѢ.

Самые длинные дни переживаютъ жители города Рейюкиавики на Исландіи: тамъ, какъ и вообще на всемъ островѣ, дневной свѣтъ продолжается непрерывно до $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Затѣмъ длиннѣйшіе дни бываютъ въ Норвегіи въ городѣ Фардебѣ, лежащемъ при Варангскомъ заливѣ, гдѣ день длится отъ 21 мая до 22 іюля непрерывно. Далѣе можетъ похвалиться длиннѣйшими днями Шведскій пограничный съ нами городъ Торнео; здѣсь длиннѣйшій день считается въ $21\frac{1}{2}$ часъ, кратчайшій же длится лишь $2\frac{1}{2}$ часа. Въ Петербургѣ и Тобольскѣ длиннѣйшій день продолжается 19 часовъ, кратчайшій же изъ дней въ обоихъ этихъ городахъ считается лишь въ 5 часовъ. Въ Стокгольмѣ и Упсалѣ длиннѣйшій день продолжается $18\frac{1}{2}$, а кратчайшій $5\frac{1}{2}$ часовъ. Въ Берлинѣ и Лондонѣ, наконецъ, длиннѣйшее время дня продолжается $17\frac{1}{2}$ часовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Совѣтъ Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища въ отношеніи своемъ, отъ 31 минувшаго августа за № 224, выяснилъ: по отечески—заботливой мысли и распоряженію Преосвященнѣйшаго Серафима, архипастыря Самарскаго, редакція Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатала и издала въ свѣтъ въ пользу Са-

марскаго епархіальнаго женскаго училища, оставшіяся въ рукописи „Слова и Рѣчи“ покойнаго Преосвященнаго Теофила, втораго іерарха Самарскаго; книги эти поступили въ распоряженіе Совѣта означеннаго училища и Совѣтъ въ настоящее время озабоченъ ихъ распространеніемъ. Въ виду сего, Совѣтъ училища проситъ содѣйствія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тамбовскаго къ распространенію книги покойнаго епископа Теофила въ Тамбовской епархіи. Съ требованіями о высылкѣ означенной книги слѣдуетъ обращаться въ Совѣтъ Самарскаго епархіальнаго женскаго училища; цѣна книги въ 2 томахъ 3 р. с. съ пересылкою.

Вслѣдствіе чего, Консисторія, согласно заключенія своего утвержденнаго Его Преосвященствомъ, выписываетъ означенныхъ Словъ и Рѣчей 24 экз. для монастырей и соборовъ, а для объявленія духовенству епархіи объ этомъ изданіи, Консисторія проситъ редакцію епархіальныхъ вѣдомостей напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

въ 1884 году

ежедневная, политическая, литературная и коммерческая газета

„НОВОСТИ“

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ, ПО ПРЕЖНЕМУ,

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

НА ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ

СЪ ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРЕННЫМЪ СОДЕРЖАНІЕМЪ:
ВЪ РОССІИ:

	Въ Спб.		Въ др. г.			Въ Спб.		Въ др. г.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
На годъ . . .	16	—	17	—	На 6 мѣс. . .	9	50	11	—
„ 11 мѣс. . .	15	—	16	50	„ 5 „ . . .	8	50	10	—
„ 10 „ . . .	14	50	16	—	„ 4 „ . . .	7	25	8	—
„ 9 „ . . .	13	50	15	—	„ 3 „ . . .	5	50	7	—
„ 8 „ . . .	12	50	14	—	„ 2 „ . . .	4	—	5	—
„ 7 „ . . .	11	—	13	—	„ 1 „ . . .	2	—	2	50

ЗА ГРАНИЦЕЮ:

	Въ страны, вошедш. въ почт. союзъ.		Въ страны, не вошедш. въ почт. союзъ.			Въ страны, вошедш. въ почт. союзъ.		Въ страны, не вошедш. въ почт. союзъ.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
На годъ . . .	26	20	47	—	На 6 мѣс. . .	14	—	28	—
„ 11 мѣс. . .	24	20	44	—	„ 5 „ . . .	12	—	24	—
„ 10 „ . . .	22	20	41	—	„ 4 „ . . .	10	—	20	—
„ 9 „ . . .	20	20	38	—	„ 3 „ . . .	8	—	15	—
„ 8 „ . . .	18	—	35	—	„ 2 „ . . .	6	—	11	50
„ 7 „ . . .	15	80	32	—	„ 1 „ . . .	3	50	6	—

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Разсрочка платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ; а для другихъ лицъ по соглашенію съ контрою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками: при подпискѣ 7 р., въ концѣ марта 7 р. и въ началѣ августа 3 р.; городскими: при подпискѣ 5 р. 50 к., въ концѣ марта 5 р. 50 к. и въ концѣ іюня 5 р.

НА ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.

Въ Петербургѣ:			Въ другихъ городахъ:			За границу:		
На	мѣс.	Р. К.	На	мѣс.	Р. К.	На	мѣс.	Р. К.
На	12	9 —	На	12	10 —	На	12	18 —
”	11	8 50	”	11	9 50	”	6	10 —
”	10	8 —	”	10	9 —	”	3	6 —
”	9	7 50	”	9	8 50	”	1	2 —
”	8	7 —	”	8	8 —			
”	7	6 50	”	7	—			
”	6	6 —	”	6	6 —	На другіе сроки		
”	5	5 —	”	5	5 —	подписка не при-		
”	4	4 —	”	4	4 —	нимается.		
”	3	3 —	”	3	3 —			
”	2	2 —	”	2	2 —			
”	1	1 —	”	1	1 —			

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Разрочка платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ по соглашенію съ конторою.

Взносы по разрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками: при подпискѣ 4 р., въ концѣ марта 3 р. и въ началѣ августа 3 р.; городскими: при подпискѣ 3 р., въ концѣ марта 3 р. и въ концѣ іюля 3 р.

За перемѣну адреса гг. иногородные подписчики платятъ по 40 к., прилагая печатный адресъ.

Деньги и письма адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „Новости“. (Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости“).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1884 ГОДЪ.

„БЛАГОВѢСТЪ“,

ОБЩЕДОСТУПНОЕ,

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ,

выходятъ два раза въ мѣсяць,

въ объемъ отъ 1-го до 2-хъ печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ 5 р., на полгода 3 р., съ пересылкою и доставкою.

Адресъ Редакціи и Конторы Редакціи «Благовѣстъ». Г. Харьковъ, Ивановская ул., на Пескахъ, д. Захарьева.

Заканчивая первый годъ изданія журнала „Благовѣстъ“, считаемъ нужнымъ сказать своимъ читателямъ нѣсколько словъ. Рекомендоваться намъ, кажется, уже нѣтъ надобности. Наше знамя—Православно-Русскіе вѣрно-подданные интересы, и больше ничего. На сколько трудно носить теперь это знамя, да еще въ провинціи, пойметъ всякій... Но будемъ нести его, пока Господу Богу это угодно. Всѣмъ сочувствующимъ и помогающимъ нашей дѣятельности приносимъ Русское спасибо. Маленькое наше изданіе, съ Божію помощью, завоевываетъ положеніе, и, намъ кажется, это потому, что никто не можетъ упрекнуть насъ въ неискренности.

Издавая журналъ „Благовѣстъ“ исключительно съ нравственною цѣлю, мы не ищемъ прибыли, и останемся всегда довольны, ежели только не будемъ въ убыткѣ. Имѣя подписчиковъ и въ отдаленныхъ краяхъ нашего отечества, куда почта доходить не скоро, особенно въ осеннее время, мы нынѣ же открываемъ подписку для слѣдующаго 1884 года на журналъ „Благовѣстъ“, и при этомъ объявляемъ, что всѣ подписавшіеся не позже 1 ноября текущаго года, немедленно получатъ, въ видѣ бесплатной преміи, книгу духовно-нравственнаго содержанія въ 22 печатныхъ листа и въ 350 страницъ.

Редакторъ-издатель Гр. Кулжинскій.

Только что отпечатаны новымъ изданіемъ книги:

I.

ИНСТРУКЦІЯ ЦЕРКОВНЫМЪ СТАРОСТАМЪ

(1808 Г.).

дополненная послѣдующими указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями Епарх. Началства, 330 стр. Изданіе 2-е. 1883 года.

При значительныхъ исправленіяхъ и дополненіяхъ въ новомъ изданіи удержанъ прежній порядокъ изложенія. Указы и распоряженія, опредѣляющіе права и обязанности церк. старость и служащіе руководствомъ при веденіи церковнаго хозяйства, приводятся сполна, безъ искаженія ихъ подлиннаго текста. Въ приложеніи напечатаны, съ разъясненіями, правила о церковныхъ братствахъ и положеніе о церковно-приходскихъ попечительствахъ. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 руб. 50 коп.

II.

Церковное благоустройство.

Руководственныя распоряженія по духовному вѣдомству и разъясненія по вопросамъ церковной практики. Изд. 2-е. 1883 г. Въ названномъ сборникѣ разнаго рода распоряженія по духовному вѣдомству приведены въ систему и расположены по слѣд. семи отдѣламъ:

1) Опредѣленіе священно-церковно-служителей на мѣста назначенія и перемѣщенія. Участіе въ этомъ прихожанъ. Гражданскія права духовенства. Награды.

2) Касательно совершенія службъ и требъ церковныхъ. Церк. проповѣдь и преподаваніе Закона Божія въ народныхъ школахъ.

3) Средства содержанія духовенства и правила раздѣла церк. доходовъ.

4) О призрѣніи бѣдныхъ духовн. званія. Пособія, пенсіи. Опека надъ сиротами. Составленіе и формы описей имущества, — опекунскихъ отчетовъ.

5) Церковное управленіе и судъ. Производство слѣдствій. Подсудность мировымъ и судебнымъ учрежденіямъ.

6) О церковномъ имуществѣ.

7) О правильномъ веденіи церковно-приходскихъ документовъ и книгъ. К лировыя вѣдомости, метрическія книги, исповѣдныя вѣдомости. О выдачѣ метрич. выписей. О времени представленія срочныхъ вѣдомостей. О взиманіи гербоваго сбора и т. п. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

Требованія адресовать: въ г. *Воронежъ*, преподавателю семинарія *Василію Абрамовичу Маврицкому*.

По тому-же адресу можно выписывать и слѣд. книги:

1) *Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики*. Изд. 4 Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

2) *Святъзм.* Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изд. 6-е. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

3) *Избранныя* поученія на дни воскресныя и праздничныя. Ц. 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

4) *Избранныя* поученія на разные случаи. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 60 к.

5) *Воскресныя и праздничныя Вип-Богослужебныя собесѣдованія*. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 40 к.

При требованіи четырехъ экзѣм. пересылка даромъ. При требованіи не менѣе 10 экз. уступка 10%, не менѣе 20 экз. — 20%.

При этомъ № прилагается объявленіе о новомъ изданіи Учебника по Закону Божію — Протоіерея Чельцова.

СОДЕРЖАНІЕ: Историко-статистическое описаніе Тамб. всаго Вознесенскаго женскаго монастыря. Естественное средство человеческого духа съ христіанствомъ. Рѣчь предъ освященіемъ Крестовоздвиженской богадѣльни въ г. Козловѣ. Разныя извѣстія и замѣтки. Историческія свидѣнія о разрешительной молитвѣ, читаемой надъ умершимъ. Некрологъ. По вопросу о погребеніи тѣлъ неизвѣстныхъ людей. Средство отъ чахотки. Монастырь и гостинница въ царствѣ облаковъ. Въместимостъ большихъ заграничныхъ храмовъ. Число право-славныхъ въ міръ, католиковъ и протестантовъ. Лѣта вышншихъ монарховъ. Длиннѣйшіе дни въ Европѣ. Объявленія.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Христофоръ.
Капитонъ Ястребовъ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 15-го Октября 1883 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аввилоновъ.

Тамбовск. Губернск. Типограф. на Большой ул. д., Присутств. Мѣста.